Непрерывное Восхождение

Сборник

Непрерывное восхождение. Том 2, часть 1. Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова. Письма Г. В. Маховой (1934-1936). Письма (1938-1975)

«Международный Центр Рерихов»

2003

ББК 84. я43

Сборник

Непрерывное восхождение. Том 2, часть 1. Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова. Письма Г. В. Маховой (1934-1936). Письма (1938-1975) / Сборник — «Международный Центр Рерихов», 2003 — (Непрерывное восхождение)

ISBN 5-86988-108-0

Павел Федорович Беликов (1911–1982) – глубокий мыслитель, серьезный исследователь жизни и творчества великого русского художника Н. К. Рериха и его семьи, автор художественной биографии «Рерих» (М., 1972. ЖЗЛ) и многочисленных публикаций по рериховской тематике. После себя он оставил огромное эпистолярное наследие, которое практически неизвестно широкому кругу читателей.Первую часть второго тома составила переписка П. Ф. Беликова с будущей женой Г. В. Маховой, ярко показывающая процесс формирования мировоззрения молодого человека, письма к сыновьям Н. К. Рериха – Юрию Николаевичу и Святославу Николаевичу, деятелям Латвийского общества Рериха Р. Я. Рудзитису, его дочери Г. Р. Рудзите, Г. Ф. Лукину, а также писателю И. А. Ефремову и ученым Б. Л. Смирнову и Л. В. Шапошниковой.

ББК 84. я43

ISBN 5-86988-108-0

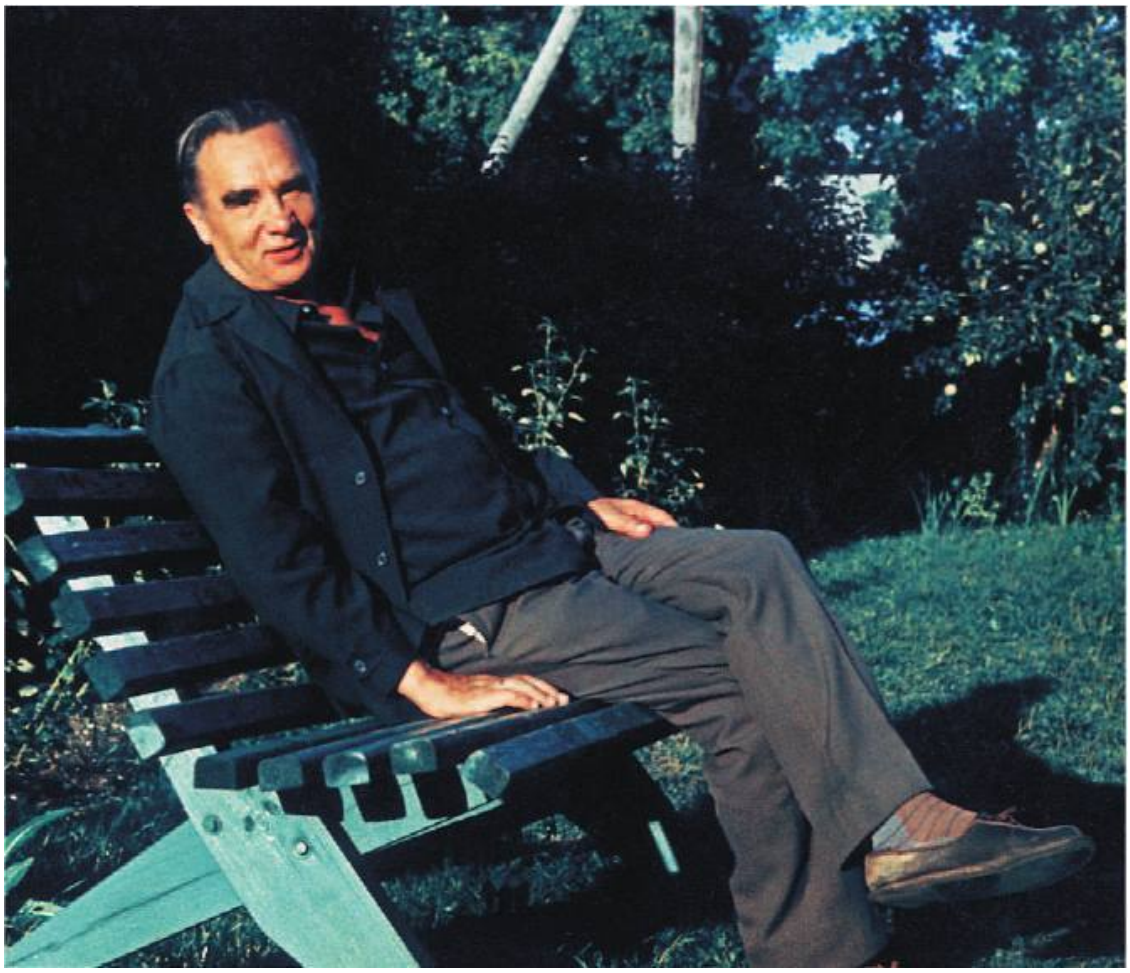
© Сборник, 2003
© Международный Центр Рерихов, 2003

Содержание

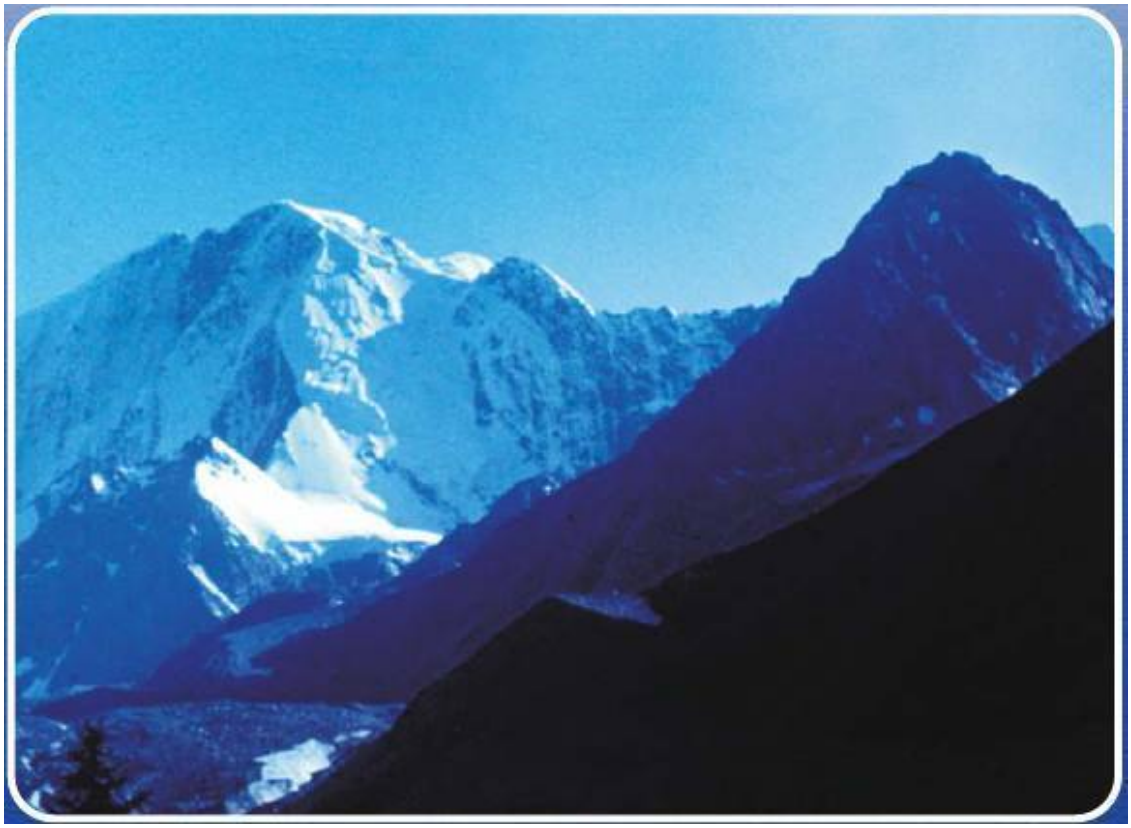
От редакции 7
Письма Г. В. Маховой 9
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Непрерывное восхождение. Том 2, часть 1. Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова. Письма Г. В. Маховой (1934–1936). Письма (1938–1975)

К 90-летию со дня рождения
Павла Федоровича Беликова
(1911–982)



«Когда мне было лет тридцать, я думал, что я могу много сказать о Рерихе, и стремился я могу много сказать о Рерихе, и стремился к этому. Жизнь сложилась так, что вышел я к этому. Жизнь сложилась так, что вышел я на профессиональную арену с чувством, что теперь-то я могу сказать о Рерихе так как надо, когда был на исходе пятый десяток лет. А теперь, на исходе пятый десяток лет. А теперь, когда мне на исходе шестой десяток, когда мне на исходе шестой десяток, я гадаю – сумею ли я до конца жизни вообще сказать о Рерихе то, что нужно, и так, как нужно». и так, как нужно».
П. Ф. Беликов



Катунский хребет. Пик Беликова *(справа)*
(фото из архива Е. П. Маточкина)

© Международный Центр Рерихов, 2003
© К. П. Беликов, материалы из архива П. Ф. Беликова, 2003
© К. П. Беликов, Т. О. Книжник, И. В. Сяэск, составление, 2003

От редакции

Его труд «Рерих», изданный в 1972 г. в серии «Жизнь замечательных людей», и по сей день является первым наиболее полным исследованием жизни и творчества великого русского художника, ученого и философа. Его архив, крупнейший в Союзе по рериховской тематике и насчитывающий более 4000 единиц хранения, долгие годы был источником знаний для искусствоведов, писателей и ученых. В нелегкое время торжества материалистической идеологии и преследования инакомыслия он сумел сохранить для нас Имя и Наследие наших выдающихся соотечественников, помогая осуществить их завет: «Для народа русского мы трудились, ему несем знания и достижения». Именно он был одним из главных организаторов мероприятий, посвященных юбилейным датам – 90-летию и 100-летию со дня рождения Н. К. Рериха, активным участником Рериховских чтений. Его ответственности и огромного объема работы вполне хватило бы на целый коллектив, но судьба распорядилась так, что на этом посту он был один…

Павел Федорович Беликов… Этот человек, стоявший у истоков изучения жизни и творчества семьи Рерихов, не был дипломированным философом или искусствоведом. Экономист по роду деятельности, он был рериховедом по призванию, уделяя своей творческой работе вечерние часы после службы. Однако его труды ни в чем не уступали трудам остепененных ученых. Их печатали в серьезных научных изданиях, литературно-философских журналах, к ним обращаются и будут обращаться те, кто занимается исследованием рериховского наследия сегодня. Его перу принадлежит первая библиография литературных произведений Н. К. Рериха, созданная при участии самого Николая Константиновича и его сыновей, а также замечательная исследовательская работа, рассказывающая о внутренней, сокровенной стороне жизни великого художника, – «Рерих. Опыт духовной биографии».

Во втором томе сборника «Непрерывное Восхождение», состоящего из двух книг, читатель впервые познакомится с обширным эпистолярным наследием Павла Федоровича Беликова. Объем его переписки иногда доходил до сорока писем в месяц и не только по рериховской тематике. Эти письма, написанные в 1934–1981 гг., отражают разносторонность интересов П. Ф. Беликова, широту его взглядов, глубокие познания в различных областях философии, литературы, искусства и, безусловно, являются ценнейшим историческим документом, отражающим историю рериховского движения в России в 1960–1970-е гг.

В первом разделе первой книги представлены письма молодого Павла Беликова своей будущей жене Галине Маховой. Перед читателем откроется облик молодого философа, серьезно работающего над самим собой и расширением своего кругозора. Его пытливый, не знающий покоя ум пытается постигнуть закономерности жизни, природы и космических законов, а искреннее устремление к знаниям и самосовершенствованию способно увлечь за собой другие сердца.

Павел Федорович состоял в переписке с сыновьями Н. К. Рериха – Юрием Николаевичем и Святославом Николаевичем, с последним у него установились прочные дружеские отношения. Обычно скупой на письма, Святослав Николаевич неизменно держал Беликова в курсе всех дел и извещал его о каждом своем приезде в Советский Союз.

Давняя дружба связывала Павла Федоровича с деятелями Латвийского общества Рериха – Р. Я. Рудзитисом и его дочерьми Г. Р. и И. Р. Рудзите, врачом Г. Ф. Лукиным. В числе его корреспондентов – известный писатель И. А. Ефремов, ученые Б. Л. Смирнов и Л. В. Шапошникова, художники Б. А. Смирнов-Русецкий и Л. Р. Цесюлевич, кинорежиссер Р. А. Григорьева.

Значительная часть писем посвящена работе над книгой «Рерих» (серия ЖЗЛ), созданной в соавторстве с ленинградским искусствоведом В. П. Князевой; подготовке празднования 100-летия со дня рождения Н. К. Рериха и публикаций о жизни и творчестве художника, приуроченных к этой дате; организации Рериховских чтений в Новосибирске в 1976 и 1979 гг.

Адресованные разным людям – журналистам и писателям, искусствоведам и ученым, и просто ищущим свое место в жизни – эти письма объединяет одно: широта взглядов, неизменная доброжелательность и непредубежденное отношение к человеку, с которым свела судьба. Канон «Господом твоим»[1] никогда не был для Беликова чем-то отвлеченным – он искренне старался понять, что движет его собеседником, и всегда апеллировал к его лучшим сторонам. Павел Федорович обладал редкой душевной щедростью, никогда не отказывал обращавшимся к нему в поддержке и совете и искренне радовался их успехам. В нем не было ни малейшего намека на чувство превосходства или желания поучать других, хотя он переписывался с самим Николаем Константиновичем, лично знал его сыновей, а глубине его познаний мог позавидовать каждый.

«Да не оскудеет рука дающего» – таким принципом руководствовался он в своих отношениях с другими людьми. Павел Федорович всегда бескорыстно делился материалами своего архива, пользуясь любой возможностью их обнародовать, порой отдавая другим уже готовые свои наработки, при этом скромно оставаясь в тени. Это редчайшее качество подмечено всеми, без исключения, авторами воспоминаний, представленных в первом томе настоящего сборника.

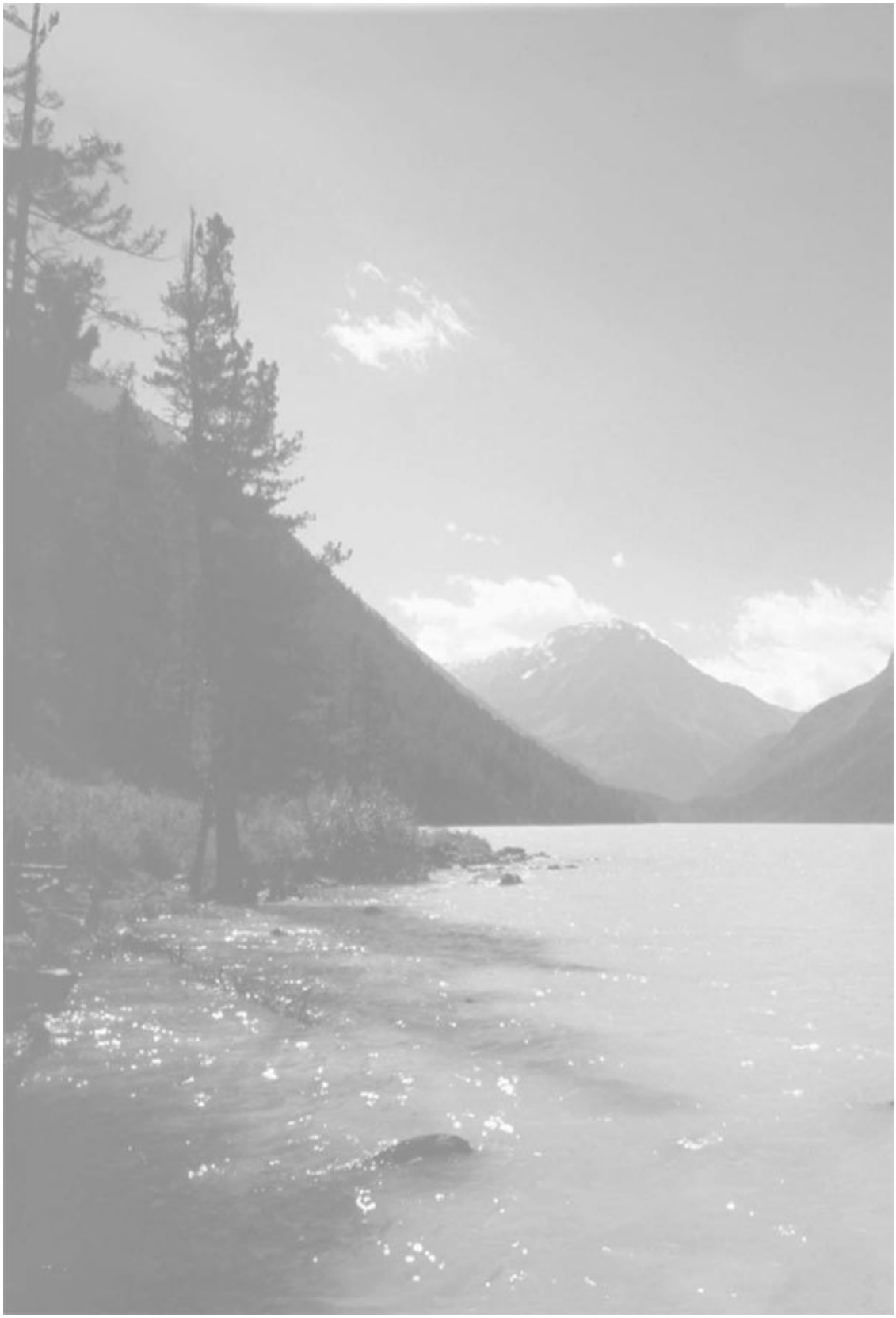
Он рецензировал, редактировал и дорабатывал научные статьи, рукописи книг, диссертации, консультировал создателей фильмов. «…Дело Н. К. – это большое всенародное, даже общечеловеческое Дело, – объяснял он свою позицию. – Оно будет разрастаться. К нему примкнут многие ученые и научные институты. Нас не будет, а Истины, провозглашенные Н. К., победно будут завоевывать всеобщее признание. Наша посильная помощь заключается не в претензиях на монополию, а в пробуждении инициативы и широкой помощи везде, где в ней имеется нужда» (из письма П. Ф. Беликова И. М. Богдановой от 21 апреля 1973 г.).

Простота изложения, глубокое проникновение в сущность вопроса, тщательно выверенные факты и неизменно бережное отношение к теме – таков был стиль работы П. Ф. Беликова. Этот человек явил всем нам достойный пример того, как надо работать с Наследием. «…Когда мне было лет тридцать, – писал он одному из своих корреспондентов, – я думал, что я могу много сказать о Рерихе, и стремился к этому. Жизнь сложилась так, что вышел я на профессиональную арену с чувством, что теперь-то я могу сказать о Рерихе так, как надо, когда был на исходе пятый десяток лет. А теперь, когда мне на исходе шестой десяток, я гадаю – сумею ли я до конца жизни вообще сказать о Рерихе то, что нужно, и так, как нужно…» (из письма А. Н. Анненко от 22 декабря 1978 г.). Замечательное высказывание! Невежество, погоня за сенсацией и дилетантство были органично чужды его стилю и методам работы. Сам он всегда настаивал на необходимости строго научного подхода к фактам биографии Н. К. Рериха, особенно когда это касается малоизученных эпизодов из жизни Семьи.

Все эти письма, оригиналы которых хранятся в архивах П. Ф. Беликова, Эстонского общества Рериха, Центра-Музея имени Н. К. Рериха и личных архивах – В. И. Кадомцева, Е. П. Маточкина и Л. В. Шапошниковой, публикуются впервые и сопровождаются обширным комментарием. Издание богато иллюстрировано. В книгу включены фотографии из архива МЦР, а также из личных архивов П. Ф. Беликова, Е. П. Маточкина, И. Р. Рудзите, В. И. Кадомцева, С. М. Зорина. Редакция сердечно благодарит К. П. Беликова, Е. П. Гейман, Г. К. Беликову, сотрудников Эстонского общества Рериха К. А. Молчанову, Т. С. Горенькову, И. В. Биткову, докторанта Тартуского университета И. В. Сяэск, а также сотрудников Научной библиотеки Центра-Музея имени Н. К. Рериха, чей бескорыстный труд позволил этой книге увидеть свет.

[1] Листы Сада Мории. Озарение. Ч. II, VIII, 2.

Письма Г. В. Маховой (1934–1936)



П. Ф. Беликов – Г. В. Маховой

18 ноября 1934 г

Tallinn

Здравствуйте, Галя. <…> Вы пишете: быть наблюдателем – мало счастья. Спорный вопрос! Поставим его таким образом: скажите, кто счастливее, актер ли, который создает свою роль на сцене и поэтому не может охватить целиком всей пьесы, или зритель, который видит пьесу целиком, получает полное впечатление и делает те или иные выводы о сути, в пьесе заключенной? «Мы живем всего лишь один раз», – совершенно правильно, Галя, но как правильнее использовать этот «один раз»? Посвятить ли его наблюдениям, изучать ли то окружающее, в которое мы не по воле своей впихнуты, стараться ли вникнуть в смысл понятий, чувств и дел человечества, разыгрывающего грандиозную, интересную пьесу, или «радоваться дню своему и делать дело свое», дело, до которого нам после смерти не будет никакого дела и которое потомству нашему нужно будет, возможно, не больше, чем облаку штаны? Я лично отвечу на этот вопрос так: как театру, так и жизни необходимы и актеры, и зрители. Актер не будет играть при пустом зале, зритель не будет смотреть на пустую сцену. Нечего будет смотреть человеку, если все человечество превратится в наблюдателей, но, поверьте, Галя, – ни один человек узора нового не выдумает, если не найдется наблюдателей для [этого] узора и славы [для] создателя сего узора. Так устроена жизнь. Конечно, можно совместить в себе и дело, и наблюдение, но их нельзя совместить равномерно, что-нибудь одно будет больше увлекать и интересовать. Либо делом надо жертвовать для наблюдения, либо наблюдением для дела. Я жертвую делом, но высоко ценю жертвующих наблюдением. Я аплодирую хорошим актерам и, признаюсь, люблю освистывать плохих. Меня не тянет на сцену, потому что меня не волнуют ни аплодисменты, ни свистки. Рок повелел мне родиться под звездой наблюдателя и в очень малой доле снабдил меня чувством честолюбия, дабы я не удрал из-под этой нареченной мне звезды. А звезда сия оказалась довольно нелепого размера, довольно бестолково для жизни приспособленной, но она моя, я ее люблю, она делает мне интересною жизнь, мне ничего не остается делать, как быть ею довольным. Только она вряд ли довольна мною. Слишком часто я достаю ее с неба и купаю в грязных лужах земли. Но как я не ропщу на нее, так и она должна молчать. Знала ведь, на что шла, когда с человеком связывалась.

Что же интересного дала мне эта звезда за 23 года моего земного существования? Должен ее поблагодарить – кое-что дала. Она привела меня к интересному выводу, к очень редкостной в человечестве истине. Точка зрения, с которой я наблюдаю и понимаю жизнь, так редка в истории философии, что я ее никак не мог найти при довольно тщательном изучении последней и поставил ее сам. Год тому назад я написал на чистом листе бумаги: «Путь парадокса – путь истины» – и стал искать подтверждения этому исходному пункту. И подтверждения с такой силой хлынули на него, что мне осталось только поскорее зачеркнуть свое имя под

этой выведенной мною истиной. Эта истина была в самые давние времена и есть сейчас, на нее только очень мало обращают внимания, в нее надо поверить, и тогда найти [ее] можно во всяком месте; если же до нее не догадаться самому, то найти довольно затруднительно, потому что, повторяю, философия умудряется эту истину обходить стороною, и человечество или не хочет, или боится ее видеть. Если хотите, Галя, я познакомлю Вас с этой точкой зрения. Не потому, конечно, чтобы убеждать Вас в ней. Нет. В нее можно так же спокойно верить, как и не верить, но думаю, что Вам будет интересно посмотреть на мир так, как, уверен, Вы никогда не смотрели, потому что это истина перевертывает мир вверх ногами до известной степени. Чисто философски объяснил эту истину эллинский философ Гераклит, живший до Р[ождества] Хр[истова]. Сейчас ею оперирует Мережковский. Много данных для доказательств я беру у того и другого, но ставлю перед собой другие цели. [В] отношении Гераклита задача сводится просто к тому, чтобы слова, произнесенные 2500 лет тому назад, звучали живыми и сегодня. С Мережковским же дело обстоит сложнее. Мне приходится брать те же данные, что взяты им, потому что только эти данные подтверждают истину, в которой я вполне с ним схожусь, но там, где он этими данными произносит обвинения, я оправдываю, где он опровергает, я подтверждаю, где он сыпет проклятиями, я разражаюсь смехом. Чтобы ознакомить Вас досконально с затронутым мною вопросом, я облеку в форму, приемлемую для чтения, мои записи и пошлю это оформление Вам на прочтение. <…>

П. Ф. Беликов – Г. В. Маховой

20 января 1935 г

Tallinn

«Люди обмануты в познании видимого подобно Гомеру, а ведь он был всех эллинов мудрее» (Гераклит). <…>

Теперь же поговорим, Галя, о видимом и невидимом. Вы писали в прошлом письме о философии религии, указывая, что отложили в сторону Толстого, так и не доставайте его больше. Толстой – великий писатель земли Русской, гениальный романист, но никуда не годный философ, и тем более в религиозном вопросе. Но я очень рад, что Вас интересует эта тема, и постараюсь сейчас ознакомить Вас с ней. Во-первых, надо ее разбить сразу на две части. Первая часть – та философия религии, где гораздо легче доказывать, что черное есть белое, а белое – черное, чем наоборот. Такими доказательствами, к сожалению, заполнена вообще вся философия на 80 % минимум. Нельзя сказать, что эти доказательства не нужны. Нет, приходится признаться, что они очень и очень даже нужны, без них невозможно сейчас человеческое общество, слишком много невежества в людях, такого невежества, что они белое за белое не считают, и обвинять их в этом нельзя, так же как нельзя обвинять глухого за то, что он пренебрежительно относится к музыке. Обман необходим, этот обман можно назвать святым обманом иногда. Нужно учиться искренне чувствовать; если легче учиться на обмане, пусть учатся на обмане. Сперва надо кончать начальную школу, потом гимназию, потом университет, если же начать сразу с университета, то получится вред, а не польза. Все религии на земном шаре в их массовом (широком) значении – начальная школа, Толстой для нас прекрасный учитель религии. Почти все богословские факультеты земных университетов – не поднялись выше уровня гимназий. Их продукт – теософия, а теософия – надгробный памятник как для религии, так и для философии, но она также необходима, она также приносит пользу, если она

учит искренности, воспитывает жажду знания в человеке. И начальную школу, и гимназию философии религии я изучил более-менее подробно и сейчас изучаю, так как нельзя никогда забывать таблицы умножения, хотя ты и кончил начальное ученье. Знание не должно ничего выбрасывать, а [должно] все совмещать и всегда оперировать всеми своими накоплениями. <…>

Дело в том, что если у Вас есть желание ознакомиться с той религиозной философией, которую я Вам сейчас предложу, то я введу Вас в нее понемногу. Я сам еще маленький ученик в ней, мне бесконечно много надо учиться, так много, что я не постигну того, что мною для себя намечено, за всю свою жизнь. Но это меня нисколько не запугивает и не отталкивает. В одной из своих работ, с которой я Вас потом ознакомлю, у меня написано: «Кто знает, что лучше – обладание ли возможным или стремление к невозможному?». Для себя я выбрал последнее, если Вы сделаете такой же выбор, я помогу Вам выбраться на эту дорогу к невозможному, а невозможного не следует пугаться, рано или поздно оно станет возможным, но только по-другому, чем мы его себе представляем.

Теперь же приступим к самому вопросу. Предупреждаю только – не смущайтесь некоторыми словами, которые могут вызвать недоумение или даже просто улыбку. Ведь слова есть только символы, символы же не всегда удачны, к тому же у одного понятия бывает всегда много символов; смотря по тому, с какой точки зрения на данное понятие смотреть, употребляется подобающий символ-слово. Я привык смотреть со всех точек зрения или, вернее, без всяких точек зрения и поэтому, мало придавая значения символам-словам, употребляю их, по простоте душевной, зачастую в таких комбинациях, что они кажутся чушью.

Вы, вероятно, слышали имя художника – Рерих. Это большой художник, ученый и философ; если Вы мало о нем знаете, я напишу Вам и пошлю репродукции с его картин. Так вот, Рерих сказал: «Бога надо доказать наукой, лабораторным путем».[2] И это не просто красивая фраза, а принцип той работы, которая уже ведется. В Нью-Йорке есть Музей имени Рериха, при нем имеются научные лаборатории, где ведут работу лучшие ученые мира. По всему свету разбросаны общества имени Рериха, которые поддерживают между собою тесную связь. Сам Рерих живет сейчас в Азии, в Гималаях, там находится его Институт.[3] Но наука и лаборатории, в которых хотят доказать Бога, безусловно, не та наука, которая признала за математикой, техникой, физиологией последнее слово, для этой науки Бог остается Богом, Создателем миров, субстанцией мира, и эта наука не вчера возникла, она была в древней Индии, Египте, Вавилоне, последние получили свои знания из еще более древних культур, о которых потом я Вам буду писать. Вы, наверное, слышали о погибшем острове-материке Атлантиде? Я много интересных данных приведу как-нибудь Вам об истинности его существования, данных, признанных современной геологией.

Метод же, который я применю для введения Вас в эту научно-религиозную философию, должен быть следующим: я буду давать Вам самые разнообразные факты, которые первое время будут Вас, может быть, просто сбивать, но это, Галя, необходимо, у Вас должно возникать как можно больше вопросов, так как готовой системой последовательного ознакомления, в конце концов, ничего нельзя добиться, человек должен до всего доходить сам, иначе никакого положительного результата не будет. Не пугайтесь хаоса вопросов, постепенно хаос сам организуется в порядок, и тогда можно приступить к суммированию своих знаний и делать выводы. И все придет постепенно само по себе, если есть сильное желание знать. В индийских священных книгах записано: «Если захочешь учиться, Учитель придет»! И поверьте, что это правда, я испытал ее сам на себе. Сейчас я имею возможность получать сведения почти [из]

---

[2] См. напр.: Листы Сада Мории. Озарение. Ч. II, X, 4.

[3] Институт Гималайских исследований «Урусвати» основан Н. К. Рерихом в 1928 г., расположен в долине Кулу, в Гималаях (Индия).

первых рук, меня знакомят с письмами самого Рериха, а он только с 2–3 лицами в Эстонии переписывается.[4] Я расскажу об одном опыте, который производится в его лабораториях, этот опыт увенчался успехом, но из него рано еще делать какие-либо выводы, и поэтому широкой огласки он не получил. Это закон физики, с которым не сталкивалась наша наука, но который знали в древности. Доказано, что человеческое тело от сильно напряженной, сконцентрированной мысли – теряет в своем весе, т. е. становится значительно легче. Было известно, что некоторые тибетские посвященные могли подниматься в воздух, объясняли это раньше силами дьявольскими, потом либо обманом зрения видевших, [либо] просто никак не объясняли.

Знаете ли Вы, откуда произошли написанные на иконах светлые сияния вокруг голов святых? Эти сияния не выдуманы фантазией художников. Если провести сухой гребенкой в волосах, то получается треск, в темноте можно заметить искры. Но то, что мы умеем делать гребенкой, можно делать без ее помощи, а исключительно силою той же мысли.

На многие загадочные явления современная наука отвечает одним словом – электричество. Но что такое есть в сущности электричество – это Вам ни один ученый не объяснит, отделается тем, что это, мол, разряд каких-то противоположных (+ и –) сил, но какие это силы – не знает никто. Между тем как этими силами наполнены воздух и все предметы вокруг нас, и слепо ими пользуются и ученые, и оккультисты.

Между прочим, скажу Вам, Галя, несколько слов об оккультизме. Конечно, на 50 %, если не больше, оккультизм или спиритизм – шарлатанство. Но есть и истинный оккультизм, только он в 1000 раз хуже шарлатанства. Посредством силы, заключенной в нас, мы можем вызывать духов (если испугались этого слова, скажу другое – флюидов – это научный термин). Вот слова одного знаменитого в свое время петроградского оккультиста; когда его спросили, каких хулиганов он вызывает, что они стучат, опрокидывают стулья, бьют посуду и творят вообще всякие неподобающие вещи, то он ответил: «Сволочей я вызываю, и сволочи ко мне являются, та мразь и дрянь, которая на сажень от земли подняться не может, а вызвать истинные силы спирит не в состоянии, они слишком высоко над землей, и мы над ними власти не имеем».

Теперь поговорим немного о религии. Есть ли Бог? Есть, несомненно, но мы не знаем Его и не можем Его знать покамест. Как же человек догадался, что Бог есть? История этого не помнит. Мы можем дойти только до Атлантиды – в Атлантиде религия была, но Атлантида еще не есть начало. У меня есть сведения, но определенных данных еще нет, мне нужно их доставать, о том, что до Атлантиды был еще один материк, назывался он Лемур[ия]. То, что пишут наши истории о языческих религиях, – вздор по большей части. Были, конечно, язычники тоже, и сейчас они есть, но, насколько заглянула наша история в древние века, мы всегда находим где-нибудь культуру и религию Единого Бога. Потом я Вас познакомлю с религиями Индии, Вавилона, Египта, Крита и других древних культур. Вы знаете, что у нас, христиан, есть Троица. Но дело в том, что это не только у нас. Библейская Троица самая молодая по возрасту. Троица в Боге была всегда. Христианское ее значение неправильно. Троица есть – Отец, Мать и Сын, а не Отец, Сын и Дух. Христианское толкование Троицы произошло от следующей ошибки: на древнееврейском языке Дух называется – Rauch, и это имя женского рода, в переводе на греческий имя это получило средний род. Раньше было Rauch – Дух – Она, в христианстве же вышло – Оно. Эту ошибочную Троицу канонизировали первые Вселенские Соборы[5], так она и осталась. Это грубая ошибка, она имеет громадное значение. Как я говорил уже, слова – наши символы. Если смотреть с научной точки зрения на Троицу, то это будет то же неизвестное нам электричество, плюс и минус образуют разряд. Древний философ Герак-

[4] В начале 1930-х годов Н. К. Рерих состоял в переписке с проживающими в Эстонии: поэтом А. Раннитом, художником А. Д. Кайгородовым, писателем В. Е. Гущиком, поэтом И. Северяниным, художником и заведующим керамическими мастерскими Школы Императорского Общества Поощрения Художеств Н. Роотом.

[5] Вселенские Соборы – съезды высшего духовенства Христианской церкви, первый из которых состоялся в 325 г. н.э. (Никейский Вселенский Собор).

лит учил: принцип миросоздания и жизни – молния. Гераклит был посвященным в египетские мистерии, египтяне же лучше нас знали мир.<…>

Какое значение имеют для нас священные книги? <…> Громадное, надо только уметь их читать и знать, что там осталось от древности и сколько нелепостей нагромоздило в них время. Рерих и его помощники занимаются их «чисткой». Лучше всего сохранились древние письмена в Индии в браминской религии, религия эта имеет за собой 7000 лет. Правильно поставленное изучение всех религий приводит к синтезу. Все религии, как Христианство, Буддизм, Магометанство, [учение] Конфуция и др., можно привести к одной религии, причем от этого совмещения нам ничего не надо из отдельной религии выбрасывать, все религии на земном шаре истинны. «Все дороги тебя приведут ко Мне» – записано в браминских книгах, и как-нибудь позже я ознакомлю Вас с этим синтезом религий. Бог есть, и вера в Бога нужна, она всегда была, есть и будет. К Богу надо подходить без кощунства, но и без суеверия. И суеверия не должно быть не только [в отношении] к религии, но и к нашей механической науке. Понятие Бога с понятием истинной науки – совмещаются. «Бога надо доказать научно, лабораторным путем», и это будет сделано. Это даже уже сделано, но далеко не для всех. Сотни тысяч лет, может быть, пройдет, когда это будет достоянием всех, но сейчас все не в состоянии вместить такого понятия. Наши ученые «безбожники» не должны смущать, они просто безграмотны в религии, не умеют читать, но это им не мешает быть учеными людьми. Я говорил, что Толстой был только в начальной школе религии, но между тем он велик. Ученые же, по моей классификации, дошкольники, мудрые в одном, они невежды в религии, потому что они отдали себя на служение своим узким, специальным убеждениям, а от таковых нужно отказаться, подходя к религии. На эту тему мы потом еще поговорим, я был бы рад, если бы Вы, Галя, указали бы мне на какой-нибудь чисто научный закон или явление, которые, по Вашему мнению, невозможно совместить с религией, и я Вам покажу тогда, как просто такие вопросы разрешаются.

Теперь скажем несколько слов о христианстве, оно Вам больше знакомо и больше Вас сперва заинтересует. Истинно ли Христос – Сын Божий, как его называет наша церковь? Да – истинно, но и Кришна, и Будда, и Конфуций, и Магомет тоже Сыны Божии. Если спросите – сколько же их тогда? – я отвечу Вам словами самого Христа: «Блаженны изгнанные правды ради, ибо Сынами Божьими нарекутся».[6] Евангелие – истинная книга для христианства в теперешнем его состоянии, но теперешнее-то состояние христианства далеко не истинно. Христианства еще не было на земле, были лишь отдельные христиане, да и тех до Христа было больше, чем после Него. Не все, чему учил Христос, записано в наших 4-х Евангелиях, да и то, что записано, здорово, и очень здорово, перепутано. Послания Христа имелись в Египте, сейчас имеются у магометан, у арамейцев, у буддистов, все они чтут Христа великим пророком, но в своем широком масштабе они так же запутаны, как и у нас. У христианства тоже было сперва много Евангелий, но Вселенские Соборы канонизировали только 4, притом считались не с истинностью того или иного Евангелия при выборе, а главным образом с политическим и экономическим положением того времени. Отчасти тогда иначе нельзя было и делать, и такой шаг принес тоже свою пользу. Жаль лишь то, что все непризнанные Евангелия беспощадно уничтожались и теперь трудно достать их, они дошли до нас или в отдельных клочках записей, или почти устно, некоторые искренние ревнители церкви собирали и записывали их в IV, V веке, когда эти сказания были еще свежи, они носят название «agraphon», или «незаписанное слово Божие»; у меня есть отдельные фразы этих «незаписанных слов», но эти «agraphon'ы», с которыми я знаком, только – египетские и европейские. В Индии имеется полное Евангелие от Христа, когда-нибудь я достану оттуда отрывки также. В Европе их почти нет, они имеются только у отдельных лиц и, конечно, в рукописях, но опубликованы не были, как и большин-

[6] «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Матфей, 5:9–10).

ство индийских тайных или истинных учений. Те лица, которые имеют их, не опубликовывают этих учений, потому что в широком масштабе они принесут не пользу, а вред. Я расскажу Вам когда-нибудь о первых веках христианства, сколько сект тогда было, многие секты были более истинные, чем церковь в теперешнем ее состоянии, но они принесли много зла и вреда, потому что «каждый да вместит по возможности своей».[7] Я Вам сейчас приведу один agraphon, он опубликован, но мало известен, и вряд [ли] Вы когда-нибудь слышали что-либо о нем и вряд [ли] что-либо из него сейчас поймете. Этот agraphon из «Послания Египтянам». «Спросила же Его Саломея, когда приидет Царствие Твое? И ответил Иисус: когда два будет одно и мужское будет женским, и не будет ни мужского ни женского».[8] Если Вы не знакомы со старинными религиями и мистериями, то ничего в этих словах-символах не поймете. Этот agraphon опубликован Мережковским, он истолковывает его по-своему, но я писал Вам когда-то, что перевертываю Мережковского наоборот, и это необходимо делать. Мережковский – большой писатель, от него многому можно научиться, но он еще больше, чем писатель, – мистик. А мистика – дурная вещь. Мистика – опьянение. Мистик не может «доказать Бога научно», он спит, видит сны и бредит, а попробуй-ка разберись в этом бреде – чего он только там не накатает.

В этой философии религии, с которой Вы, если захотите, будете знакомиться, не должно быть ни кощунственных, ни спиритических, ни суеверных подходов. Бога нужно узнавать во всем, без всяких наркотиков.

У Вас может возникнуть вопрос – я говорил о Христе, о том, что Он истинный Сын Божий, но мы знаем из Евангелий, что Он творил чудеса, чудо же наукой отвергается. Да, Галя, «чудеса» Он творил, но только для тех глупцов, которые, узнав, что земля кругла, первые же от Христа отказались. Если же смотреть прямо на вещи, то никаких «чудес» нет, или тогда уж, вернее сказать, – все есть чудо, все законы и силы Природы – чудо, но мы не умеем ими пользоваться, Христос же умел. Сила человеческой мысли – очень много может сделать. В нас сконцентрированы чудовищно сильные возможности, но флюиды нашей силы, наше «электричество», пропадают даром.

Теперь приведу Вам под конец красивую индийскую молитву (браминскую). Это молитва Великой Матери, или Духу по христианскому понятию. Прочтите, сколько красоты в этих словах. Христиане редко умеют так молиться.

Если я прав, Матерь, Ты все:
Кольцо и путь, тьма и свет, и пустота,
Голод и печаль, и бедность и боль.
От зари до тьмы, от ночи до утра, и жизнь и смерть.
Если смерть бывает – Все есть Ты.
Если Ты все это, тогда и голод, и бедность, и богатство
Только переходящие знаки Твои.
Я не страдаю, я не восхищаюсь,
Потому что Ты – все, и я, конечно, Твой.
Если Ты все это показываешь смертным,
То проведи, Матерь, меня через Твой свет
К Нему – к Великой Истине.
Великая Истина нам явлена только в Тебе.
И затем ввергни куда хочешь мое бренное тело
Или окружи его золотом богатства.

---

[7] «Кто может вместить, да вместит» (Матфей, 19:20).

[8] Цитата из апокрифического Евангелия, записанного Климентом Александрийским («Строматы», III, XII, 92). См. также: *Мережковский Д.* Иисус Неизвестный. Т. I. Ч. II, «Утаенная жизнь», XXVI и «Его лицо (в Евангелии)», XXI (Белград, 1932).

Я это не буду чувствовать.
Ибо с Твоим светом я познаю сущее,
Ибо Ты есть Сущее – а я Твой.
Значит, я в Истине![9]

Может быть сейчас, кроме красоты, Вы ничего не увидели в этих словах, но со временем Вы можете понять весь их глубокий смысл.

Начнем теперь подводить к концу сегодняшнее письмо. Вы немного удивлены им? Я писал Вам один раз о Египте, о египетской религии, но вообще религиозно-философских тем не затрагивал, а в этих темах я бываю очень серьезен, так что характер сегодняшнего письма сильно, вероятно, разнится от тех, когда я говорю просто о философии. Но у меня, Галя, так уж рассудок создан, что он может вмещать самые разноречивые понятия, нисколько не путаясь в них. Свое мировоззрение я строю на религиозной философии, и я искренне верю в нее. Но я учусь у общей философии, т[рени]руюсь в способности мыслить со всех сторон, способен всю ночь просидеть перед чернильницей и [все для того], чтобы доказать, будто чернила белые, а молоко черное, это моя болезнь и мой метод познавания. Приведу Вам пример.

«Человек думает, что в природе не было бы никакого смысла, если бы он не был бессмертен». Действительно, Галя, как Вы думаете, вот я говорил Вам о Боге (о бессмертии, правда, не говорил, но оно всегда так или иначе подразумевается, если признать существование Бога), может быть, вся моя говорливость покоится как раз на этом самомнении. Не понравилась мне жизнь, и коротка она, и скучна, солнечных-то дней в этой жизни пересчитать по пальцам можно. Силы же, знания, воли, чтобы отвоевать место в жизни по своему аппетиту, у меня не хватает. Вот и влачусь я, похрамывая на обе ноги, по задворкам прекрасной планеты сей, засмотрю звездочку в небе и замечтаюсь. Мечтаю я это себе и рассуждаю таким образом: зачем мне даны глаза – чтобы видеть мир, зачем даны чувства – чтобы чувствовать его, зачем дан ум – чтобы понимать немного его. Недаром все это есть у меня, меня должно ждать что-нибудь после смерти. Ухвачусь я за эту зацепку и пойду плести о всяких загробных жизнях, а природа делает свою механическую работу, превращает меня в прах, обогащу я соли земли своим гниением, и кончатся этим мои обязанности по отношению к природе и обязанности природы по отношению ко мне. Кто мне сказал, что для меня, для моего проблематичного бессмертия создан весь мир, вся вселенная? Если бы Земля была специально для меня создана, так хватило бы ей Солнца, Луны и нескольких звезд, не нужно было бы мириад миров. Это ведь все равно, если бы клоп забрался за обои в какой-нибудь спальне Нью-Йоркского небоскреба и стал бы думать, что небоскреб для него специально выстроен. И т. д., и т. д., и т. д. Я способен развить эту тему Вам на 10 листах.

А теперь я поверну ее наоборот и кончу в нескольких строчках. Действительно, у природы будет смысл, если человек и не будет бессмертен. Но не будет тогда смысла в человеке. Осмысленная же природа не может создать бессмысленное существо. Таких ошибок природа не делает. Человека ждет, Галя, все-таки впереди вечность, потому что он мыслит об этом. Положите под курицу утиные яйца; когда вылупятся утята, они поплывут, курице же только останется поражаться таким их действиям. Положите наоборот – под утку куриные яйца; вылупятся цыплята, но не полезут за уткой в воду. Собаки очень умны, но они не пытаются летать, у них нет заложен[ного] потенциала к полетам. Человек думает о бессмертии. Это его врожденный инстинкт. Все дикари верят в загробную жизнь, и чем больше мы этот инстинкт в себе развиваем, тем яснее и яснее для нас становится проблема бессмертия. «Кто без дара небес небо возможет постигнуть, Бога кто обретет не богоравной душой?» И когда мы с мыслью о

[9] Великая Матерь / *Рерих Н. К.* Твердыня пламенная. Париж, 1932.

бессмертии начинаем познавать природу, ее законы, мы убеждаемся, что наш дух бессмертен. Только мысль о бессмертии, о вечности позволяет человеку пользоваться радостью земного.

И доколе не постигнешь
Этих слов: «умри и будь», —
Темным гостем будешь в мире
Проходить свой темный путь.[10]

Гете

Но, Галя, уже первый час, и если я дальше буду развивать эту тему, то мне сегодня письма не кончить. И то боюсь, что на этот раз не только Ваши глаза, но и голова устала. Я показал Вам свой способ познавания, но у Вас отсутствует тренировка для него, я не предлагаю его Вам. Вся цель сегодняшнего моего послания – узнать, заинтересовались ли Вы теми немногими фактами, которые я привел, и есть ли у Вас желание узнать еще такие факты. В том случае, если у Вас проявится интерес по затронутой мною теме, если Вы захотите узнать еще и еще больше, я по мере сил удовлетворю Ваше желание знания в этой области. Но чтобы узнать много, надо много хотеть, поэтому, повторяю еще, – не препятствуйте возникновению самых разнообразных вопросов и задавайте их мне, тогда и для Вас, и для меня будет легче найти тот способ познания, который будет самым приемлемым для Вас, а само познание надо только начать, и тогда оно уже не прекратится. Так что не стесняйтесь в вопросах, даже самые пустяшные задавайте. Ведь был же поднят на одном Вселенском Соборе вопрос «Поместится ли душа на острие иголки?». Это люди с белыми бородами и лысыми головами решали вполне серьезно. И ни вред, а пользу принес этот вопрос в свое время. Вреда в познании быть не может, надо надеяться, что оно откроет более широкие горизонты, надо надеяться, что можно сделать жизнь культурнее, красивее, надо надеяться на самое невозможное, лишь тогда можно жить и мыслить.

«Раз у тебя нет надежды, ты не в состоянии измыслить то, что превосходит всякую надежду», а всякую надежду превосходит познавание Того, Кто выше человека-Бога. Так что мы, Галя, надеюсь, займемся с Вами понемногу религиозной философией. <…>

Пишите.

Павлик

П. Ф. Беликов – Г. В. Маховой

17 февраля 1935 г

<…> Затрудняюсь я сказать, много ли я изучаю людей или мало. Специально этим как будто не занимаюсь, но свое мнение почти о каждом человеке, с которым мне сталкиваться приходится, у меня всегда как-то само собой образуется и базируется оно именно на различных мелочах. Бывает, что говорит человек о самых высоких материях, раскрывает перед тобой, кажется, все тайники своей души и вдруг одним взглядом или жестом выдает, что это еще не его тайники и не его душа, правда, он искренне хотел бы быть таким, но еще далек от исполнения своего желания. Тогда начинаешь замечать, что ему мешает, что ему надо изменить, что уничтожить в себе и что развить. Одним словом, начинаешь осязать то, из чего человек исходит, а не только то, к чему он идет. Первое же не менее важно, чем второе. Скажем, направи-

[10] Отрывок из стихотворения И. В. Гете «Блаженное томление».

лись бы мы оба пешком в Сыренец.[11] Вы бы, несомненно, скорее дошли бы до назначения, чем я, потому что Вам из Евве[12] пришлось бы идти, а мне из Ревеля.[13] Точно такое же положение и в людях можно наблюдать. Люди одних идей, одной общей цели, одинакового направления мыслей все-таки слишком друг от друга разнятся, ибо исходят они из различных местоположений. И напрасно Вы, Галя, думаете, что в Ваших письмах я первенствующее место отдаю «изображенным ролям». Никогда. По себе знаю, что избавиться от «изображаемых ролей» почти невозможно, и потому главное внимание обращаю на мелочи, на оговорки, на «иллюстрации». Видите – я, если не умнее, то во, всяком случае, гораздо хитрее, чем Вы это предполагаете. И читать мне Ваши письма совсем не трудно и не скучно. Вы думаете, что Вы говорите о посторонних вещах, когда пишете, например, о Рейнг[ольде] Ивановиче, или о Еввеском обществе,[14] или об окружающей Вас обстановке? Как раз наоборот. Когда человек говорит о себе, то часто он касается совсем посторонних предметов, когда же говорит об окружающем его мире, то больше всего говорит о себе. Ведь достаточно заметить, какими глазами человек на окружающий мир смотрит, чтобы разгадать, каков этот человек. Подход к себе большею частью бывает объективным, человек как бы смотрит на себя издали и любуется или недовольствуется теми или иными своими качествами. Подход же к другим почти всегда очень субъективен, человек раскрывает самого себя, производя оценку окружающей обстановке. Таким образом, могу я Вам все тайны своего «ясновидения» объяснить, но не буду этого делать, не потому, что дорожу этими «тайнами», а потому, что пользоваться ими, может быть, только я умею и они Вам мало пользы принесут. <…>

А о философии Вы опять что-то перепутали. Помню, что я Вам писал как-то о правильном месте философии в жизни, но не помню, в каком аспекте я это делал. Ведь жизнь слишком многообразна, и одного правила на все случаи не придумать. Вы выбрали один из таких случаев, а правило к нему применили из другого. Вы написали: «Сытее ли наш ближний от нашего самоусовершенствования? Нет, он много сытее от полученной работы на фабрике злостного буржуя и эгоиста». Правильно, Галя. Спорить не буду. Но Вы забыли, что «пища духовная» от пищи физической несколько различается. Философия принадлежит к разряду первой, и поэтому следовало бы сказать: «Можем ли мы сделать нашего ближнего лучшим путем своего усовершенствования?», или: «Становясь совершеннее, действуем ли мы на окружающих нас людей благодаря своему совершенству?», – и тогда уже на эти вопросы отвечать. Ваш же вопрос поставлен во всех отношениях неправильно. Ведь «хлеб насущный» – это не больше чем почва, на которой должны развиваться лучшие человеческие духовные силы. «Хлеб насущный» – это условия, в которые мы поставлены и не выходя из которых мы должны развиваться, но это не цель нашего развития и, конечно, не цель философии. Не мог Бетховен без ежедневных обедов творить свою музыку, но ведь нам-то наплевать на меню его обедов, мы музыку ценим. Так и во всем. Скажу не хвастаясь, что я добр, очень даже добр, но я меньше жалею тех, кто умирает от холода и голода, чем тех, кто, в довольстве живя, не носит в себе ни одной мысли, выходящей за пределы «насущного хлеба». Вы пишете, что когда есть нечего, так тогда философия очень проста. Я скажу еще по-другому – когда есть нечего, тогда и вообще никакой философии может не быть. Но почему ее нет у тех, кто обеспечен едою? Простительно ли им есть только потому, что без еды они существовать не могут? Да кому нужно их существование? На съедаемый ими кусок хлеба есть более достойные претенденты. Пусть они откажутся от этого куска ради других, пусть они умрут с голода и тем выполнят свой долг – отдадут другим то, из чего сами не способны извлекать необходимое для человечества, чтобы оно человече-

[11] Сыренец (ныне Васькнарва) – деревня в Эстонии.

[12] Евве – диалектизм, используемый русским населением для обозначения г. Йыхви (Jõhvi).

[13] Ревель – историческое название Таллинна до 1917 г.

[14] Еввеское общество – круг знакомых старшей сестры Г. В. Маховой Валентины Васильевны Яласто.

ством без кавычек называлось. Но такие люди не знакомы обыкновенно с понятием долга. Не стоит на них долго останавливаться. Сыты они или голодны, – все равно они только «балласт» в человечестве, ни натощак, ни после обеда не дано им ни на пядь продвинуть человечество вперед. И Бог с ним, если Бетховен любил вкусно покушать, простится это ему за его музыку, Бог с ним, если некоторые философствуют только на полный желудок. Они все-таки кроме наполнения его еще что-то делают. А что за заслуга только наполнять себе желудок, или даже в том, что наполнять другим желудки? Может быть, во мне недостаточно сильно развито чувство благодарности и поэтому только я более благодарен Рериху, который многое дал моему уму и сердцу, чем Лапшину из «Eesti Siid'a»,[15] который три года кормил меня, предоставляя на своей фабрике работу? Я все-таки считаю себя правым. А как Вы думаете, Галя? <…>

Теперь же прощаюсь. Надо кончать. Уже 12 часов, а завтра в 5 утра вставать. Сверхурочные работы теперь кончились, но приходится меняться – неделю работать днем и неделю ночью. Эту неделю как раз с утра работаю. Здоровье же мое в прежнем состоянии, без перемен к лучшему или худшему, может быть и есть какие-либо перемены, да я их не замечаю, так что покамест на этом фронте все в порядке и «без перемен».

Всего наилучшего. Пишите все-таки «не мудрствуя лукаво», хотя верю Вам вполне, что писать нелегко. Это у меня только процентов 10 писательской крови, и, видя перед собою белый лист, я, нимало не сумняшеся, заполняю его, мало заботясь о том, какое впечатление он на Вас производит. Хвалю Вас за честность – я, как видите, не обладаю ею в таком количестве, пишу иногда, пишу, а каково Вам читать, редко спрашиваю.

Павлик

П. Ф. Беликов – Г. В. Маховой

26 февраля 1935 г

Tallinn

<…> Обыкновенно редко люди ищут в себе свою суть, свою душу, которая создает и желания, и настроения, и мысли. Люди думают, что эта суть находится вне их, и ищут ее в том окружающем, что действует так или иначе на них. Подобно моему знакомому философу, они центр тяжести хотят перенести на восприятие воздействий извне. Окружающая обстановка для них – истина, а их удел – к этой истине приспосабливаться; это называется психологией, если удалось приспособиться, то психологией нормальной, отвечающей всем требованиям жизни, если не удалось приспособиться, то психологией ненормальной, которая порождает неудовлетворения, меланхолию, неврастению и т. д. Однако такой взгляд – ошибочен. Мы должны перенести центр в себя. Истина в нас, а не в окружающей нас обстановке. Приведу в доказательство самый простой пример: на одно и то же воздействие извне два человека могут реагировать совершенно различно. Наши действия будут все-таки зависеть от нашей внутренней сущности, и эта сущность имеет большее значение, нежели побуждающие нас к действию обстоятельства. Одни и те же обстоятельства у различных людей вызывают и различные действия. Если истина на земле должна когда-нибудь воцариться, то лишь путем самосовершенствования она явится, а не путем завоеваний исключительно внешних сил. Хорошо говорили древние греки – «Если

[15] «Eesti Siid» («Эстонский шелк») – ткацкая фабрика, на которой в начале 30-х годов XX века работал П. Ф. Беликов.

хочешь улучшить мир, то начинай с самого себя», но только поступали не по словам своим. Аполлонов Бельведерских с Венерами создали, спасибо им за это, а сами спились, не тем будь помянуты. Много говорили, много говорят и много говорить будут о прогрессе человечества. В чем этот прогресс заключается и есть ли он вообще? С одной стороны, за каких-то 100–200 лет жизнь значительно изменилась, и изменилась к лучшему – двинулась вперед, одним словом. С другой стороны, за несколько тысяч лет никаких изменений к лучшему не произошло. Причина этому как раз есть ошибка искания истины не в себе, а в окружающем. Для ясности разберем два понятия – «культура» и «цивилизация». Какая между ними разница? Что разница есть – это знают почти все, но в чем эта разница заключается, этого очень часто не знают люди, претендующие на звание культурных людей. А разница между тем громадная. Уметь управлять автомобилем – будет цивилизацией, уметь управлять собой – будет культурой.

Культура есть, прежде всего, утверждение смысла своего внутреннего бытия. Нужно сказать самому себе – я есть, я существую, я обладаю разумом и свое существование считаю разумным, т. е. мое существование имеет разумную причину и настолько же разумную цель. Лишь тот, кто таким образом утвердил свое бытие, может называться человеком культурным, кто признал за собой ценность разумного существа, тот признает такую же ценность и во всем его окружающем, ибо, найдя ее в себе, нельзя ее не заметить и в других, культура дает смысл жизни, и удел культуры – осмысленное творчество. Все водители культуры, будь это люди науки, литературы, искусства, музыки и т. д. и т. д., вкладывают в свое творчество тот смысл, который им удалось найти в себе и в окружающем, чем выше этот утвержденный ими за собой смысл, тем они всегда и культурнее и тем выше поставили себя в глазах культурного человечества. <…>

Нет, не следует заботиться о том – когда же жить, жизнь приходит всегда сама, не жизнь, а право на жизнь требуется завоевывать, это право заключается исключительно в наших знаниях; если знания обширны, то мы слышим, когда пробивает час действий, и начинаем деятельно жить, если же в знаниях большие пробелы, мы волей-неволей пропускаем нужные моменты, и жизнь проходит мимо нас. Имея перед собой даже вечность, не следует опаздывать никуда ни на минуту, потому что жизнь не повторяется. Для каждого мгновения что-то новое у нее припасено. Кажется, у Шекспира сказано: «Что потерял ты на минуте, и вечность уж не возвратит». Надо заметить, что очень и очень правильно сказано. Прошлое не возвращается, приходит новое, и это новое пройдет так же безрезультатно мимо нас, если мы не сумеем его за собой утвердить. Истина сия как Божий день ясна для зрячих, полная жизнь есть беспрерывное прихождение нового, и в этом ее прелесть.

Теперь перейдем на другую тему. Начнем ее так: «Мы не можем оставаться без движения. Или мы идем вперед, или отступаем»[16] (Рерих). Это надо запомнить, Галя. Многими говорится – жизнь есть движение. Многими принимается эта истина. Но редко кто в этой «жизни-движении» стремится найти собственное место, редко кто вообще сознает, что такое «жизнь-движение есть», и почитатели этого лозунга на вопрос: «Как живете?» – не моргнув глазом отвечают: «По-старому»! Где же осталось их «движение»? Или верность своей истины они поддерживают хождением на службу, а по праздникам в кино? Часто бывает и так. От душевной наивности ли это происходит или от интеллектуального недоразвития – все равно. <…> Мысль, идущая вперед, т. е. мысль познающая, занимается творчеством, мысль отступающая, ограничившая себя рамками собственного невежества, обязательно убивает. Это и есть «жизнь-движение». За каждым нашим поступком находится наша мысль, и «человек становится тем, что он думает». Вот почему так важно следить за своими мыслями, очищать их, расширять новыми знаниями. Как только мы перестаем это делать – мы идем назад, отступаем. Иметь возможность увеличить свое знание и не использовать эту возможность – не значит ли уже повернуться спиною

[16] Путь твердый / *Рерих Н. К.* Держава Света. Southbury, 1931.

к прогрессу, стать предателем Истины? Безусловно, так оно и есть. Не продвигаясь вперед, мы не можем удержать за собою и прежде завоеванных позиций. Жизнь довольно жестока, не с той, так с другой стороны она урвет от тебя «твое собственное», если это собственное не будет тобою укрепляться дальнейшим твоим развитием. Вы удивляетесь, как можно от одной, кажущейся окончательной, ясности перейти к другой. Но так и должно быть. В нашем мире ничто не окончательно. Сказано: «Творимы и творчество – удел!».[17] Дом Бытия постоянно строится. И если, скажем, Вы построили для себя в этом доме Бытия 5 этажей не для того, чтобы воздвигать дальше 6-й, 7-й и т. д., а для того, чтобы подвести их под окончательную крышу и успокоиться, то эти построенные Вами 5 этажей обязательно разрушатся. Хорошая притча есть в Евангелии на эту тему. Не буду Вам ее переписывать, у Вас, должно быть, дома Евангелие имеется, и если Вам будет интересно, то посмотрите от Матфея глава 25-я, стихи 14–30. Дальше Вы пишете: «Прошлой ясности, однако, не стыжусь, она дала мне свое полезное». Опять-таки так и должно быть. Творчество мысли есть именно творчество, а не разрушение, утверждение, а не отрицание. Никакой опыт жизни не может быть бесследно зачеркнут, он может быть только изжит и преодолен более полным опытом, в который предыдущий опыт непременно войдет. Воздвигать 6-й этаж над своей постройкой – не значит разрушать низлежащие. Кто хочет продвинуться вперед путем отрицаний, тот пилит сук, на котором сам сидит. Множество таких ошибочно построенных идей смущают умы человеческие. Но взгляните на них глубже, что они из себя представляют? Как они из себя выглядят? Досконально [в этом] разобравшись, про них остается сказать только, что они…

…как все земные боги —
из бронзы лоб, из глины ноги.

[Д. Г. Байрон]

<…> Всего наилучшего Вам, Галя, желаю. Когда соберетесь написать, мой адрес будет уже:

Tallinn, Paldiski mnt. № [12] – 4.

В воскресенье переезжаю. Вспомнил и поник головою. Удивляюсь самому себе: как это я могу только шутить, имея перед собою такую трагическую перспективу.

Павлик

П. Ф. Беликов – Г. В. Маховой

28 февраля 1935 г

<…> Я очень ценю в Вас способность мучиться некоторыми вопросами, ценю жажду правды, которая в Вас имеется, ценю ту веру в людей, которую умею из-под «предосторожности» видеть, ценю ту борьбу с самой собою, которую Вы часто ведете, и нисколько не боюсь «показаться Вам смешным». Вы слишком близкий мне по духу человек, и не много их на Божьем Свете имеется, чтобы совсем равнодушно к их судьбам я относился бы.

[17] Беспредельность, 84.

30 февраля 1935 г

Большой перерыв. Помешали в субботу дописать. В воскресенье переезжали. Слава Богу, переехали. Поставил свой стол на место и продолжаю письмо. Мысли немного распуганы всей суетой переезда и тем Содомом и Гоморрой, которые сейчас представляет из себя новая квартира, но попробуем их опять собрать «воедино». Я кончил тем, что к судьбам человеческим, особенно тем, в душах которых много созвучных и близких мне нот есть, я не могу относиться совершенно равнодушно. Да, я гораздо большее участие принимаю в жизнях других людей, чем это со стороны кажется. Люблю я людей. И ту малость, которую способен измышлять мой мозг, ничтожный результат его работы и опыта, я не желаю уносить с собою в могилу, я хочу его отдать другим. Я хочу, чтобы хоть одна моя мысль, перепетая другим, пережила меня. Не ради меня самого, не ради «моего имени», нет – ради той правды, которую в себе содержит эта мысль и в которую я глубоко верю. Не откажите мне, Галя, в правах на такие чувства и согласитесь, что они дают достаточно оснований, чтобы не оставлять совершенно в покое и Вас. Этим и кончу ответ на Ваш возможный вопрос. Перейду теперь к той правде, которую мне хочется видеть в других и в Вас. Правда эта простая и стара она, как мир Божий, но из-за нее только и стоит в Божьем мире жить. В моем переложении так она будет звучать: мысль человеческая должна творить, она дана для творчества, и радость творчества – самая высокая радость. Каждый человек должен уметь пользоваться мыслью как творческой силой. Это не трудно, это не значит, что каждый должен писать «Фаустов» и выдумывать теории «относительности», но каждый обязан создать для себя образ более совершенный, нежели он есть, и к этому образу, превосходящему его самого, стремиться. Мало пользоваться готовыми образцами, примерами, которые перед нами в изобилии имеются, они могут только помогать, быть показательными вехами. Самый большой авторитет никогда не будет служить тебе опорой, если ты сам не пройдешь творческим путем этого авторитета и не сделаешь его мысли своими мыслями. Идти вслепую вперед нельзя. Только под гору можно катиться, закрыв глаза и перестав думать. Соглашусь, что все в мире старо, что «все уже было в веках, бывших прежде нас». Ни одной новой мысли передать я Вам не мог, никакую новую идею перед Вами поставить не в состоянии. Но не забудем, что то, что старо для мира, то ново для нас и для большинства людей в отдельности. Может быть, две тысячи лет тому назад кто-то кому-то писал в точности такое же письмо, как я Вам сейчас пишу, но это не помешает мне назвать свое письмо все-таки продуктом своего собственного мыслительного аппарата. Пусть уже все, что можно было сказать, сказано в мире, однако не каждый из живущих это все сказал и, идя старыми тропами, он идет новым для себя путем, он сызнова творит нужное для себя и для мира. И на этих старых дорогах мира все-таки творчество собственной мысли необходимо. Жил когда-то на земле Сократ, и теперь на земле живут многие его последователи и поклонники. Первый был знаменит, почему вторые нет? Думаете потому, что Сократ что-то новое сказал, а его последователи только его повторяли? Нет. Сократ ничего нового не сказал. И если какой-нибудь из его «последователей» не бюст бы сократовский на письменном столе держал, а жизнь свою сделал бы такою же, как была жизнь Сократа, повторил бы творческий путь Сократа, то он был бы так же знаменит, как Сократ. Секрет тот, что нужно самому из себя Сократа сделать, настолько Сократа, чтобы не растеряться перед новыми условиями жизни, чтобы учение Сократа сделать живым в нашей современной обстановке, нужно нового Сократа, Сократа наших дней создать, и только прибавив к его старым мыслям творчество, можно добиться таких же результатов, каких добился он в свое время. В той книжке, которую я Вам дал, есть слова Христа: «Пусть Моим путем пройдут строители»[18]. Совершенно правильно. До тех пор, пока будут молиться

[18] Листы Сада Мории. Озарение. Ч. II, V, 5.

Христу – христианства не будет на земле. Его осуществление лишь тогда будет возможным, когда по примеру, данному Им, люди сами из себя будут творить Бого-человеков. Если бы Христос пришел бы в наше время, Он все-таки стал бы большим учителем, Его творческие силы смогли бы создать прекрасный образ и в нашей современной жизни. [Так] называемые «христиане» не могут повторить жизни Христа, они порабощены «обстоятельствами». Нужно быть творцом, художником, а не просто религиозным человеком; дабы быть истинным христианином, нужно учение Христа сделать настолько своим учением, чтобы не только, держась за подол Христа, за Христом следовать, а следовать за Ним самостоятельно и в любых обстоятельствах. Если бы Христос прожил до 34 лет (приблизительно), а не до 33, то Его учение было бы еще шире, почему же те «христиане», которые по летам пережили Христа, не дополнили Его учение, а только пережевали его до неузнаваемости? Из-за отсутствия творческих сил исключительно. Без этой силы только на поводу у других ходить можно, а в «Царствие-то Небесное» и Христос, при всей своей любви к людям, никого за уши тянуть не намеривался, то будущее, куда Он звал, не есть богадельня для убогих разумом, то будущее должно быть создано людьми и туда нет входа «по контрамаркам» заученных молитв и положенных поклонов. Так и во всем. Всегда нужно быть творцом жизни, а не арендатором готовых идей, убеждений и обычаев. Твои цели могут совпасть и обязательно даже совпадут с чужими, но если они тобою созданы, то ты будешь идти к ним не по принуждению, не по глупости, а свободно. Плохо, если человек таких целей перед собою не имеет. Всем этим я, конечно, не хочу сказать, что «спасение» только через философию возможно. Нет. Я хочу сказать, что оно возможно только через сознательное творчество, в какой же области это творчество будет проявляться – безразлично, главное – чтобы оно было деятельно. «На каком бы пути ни приблизился ко Мне человек, на том пути и благословляю его», – прекрасно сказано в «Упанишадах»[19]. В той же, кажется, книге, которую я Вам дал, написано в одном месте: «Пусть где-то на задворках лучиночные солнца творят»[20] – лишь бы творили что-нибудь, к чему, по их сознанию, стремиться нужно. Созданное самим и превосходящее, по твоему мнению, тебе необходимо перед собою иметь. Много будет ошибок и разочарований, но сами Вы знаете, что ошибки учат нас. Когда-нибудь еще на эту тему поговорим, а теперь мне хочется немножко о Иване Семеновиче написать. Не ожидали такого поворота? Я делаю его для того, чтобы показать Вам, как можно с тою самою философией, которая кажется Вам иногда слишком пресной и отвлеченной, подходить к любому живому человеку, дабы понять его. Давно я Ивана Семеновича не видел, Вы пишете, что изменился он порядочно за это время. Чтобы судить о его перемене, у меня не много материала – страничка Вашего письма и довольно скудные мои о нем воспоминания. Но в моем распоряжении – моя философия. Вам иногда кажется, что она возникает и умирает на строчках исписанного листа. Мне же кажется – наоборот – будто она возникает в самой жизни людей и умереть раньше не намерена, покамест эти живые люди не переведутся. Попробую при помощи своей философии увидеть Ивана Семеновича не хуже, чем Вы видите его, сидя с ним за одним столом. Начнем. Обратите теперь, Галя, свое внимание на него. Показываю Вам Ивана Семеновича как иллюстрацию к своему последнему письму. Ваши эстетические чувства, глядя на сию иллюстрацию, морщатся? Правильно и делают. Перед Вами пример человека, который живет прошлым. Я писал Вам, что если не строить шестого этажа, то разваливаются и пятый, и четвертый. Живым доказательством этой истины с успехом может служить Иван Семенович. У него нет будущего, он своевременно не позаботился себе его сделать. Завтрашнего дня он не видит, в завтрашнем дне найти оправдание своей жизни не надеется и ищет его поэтому в днях вчерашних. Или Вы думаете, что человек может согласиться, что он так прожил жизнь

[19] Упанишады (*санскр.* – «сокровенное знание») – заключительная часть вед, основа многих религиозно-философских систем Индии. См.: Художники жизни / *Рерих Н. К.* Твердыня пламенная.

[20] «Пусть формы его будут даже чудовищны, пусть на задворках из лучинок солнце делают, но кипучий поток пробьется через стены материи». См.: Листы Сада Мории. Озарение. Ч. II, VI, 1.

впустую, ничего не узнавши, ничему не научившись и не пришедши ни к какому выводу? Нет, это чересчур страшно. В такой пустоте боишься признаться самому себе, не то что другим. И, когда нет надежды на будущее, люди стараются доказать нужность своего бытия в прошлом. Когда это прошлое было еще настоящим Ивана Семеновича, он не думал, что такую большую роль суждено будет этому настоящему впоследствии играть. Жалеет он теперь о такой своей «недальнозоркости», жалеет, что не может пустить им «пыль в глаза» и с усердием раскапывает отдельные пылинки, любуется ими и хочет, чтобы другие так же любовались ими, так же признали бы, что – да, он жил не напрасно. Перенесши ценность своей жизни в минувшее у себя, он не желает больше видеть ценности жизни впереди и у других. Теми годами, которые за спиной, он мерит силу и ум людей. Вы хотите, чтобы он дал возможность Вам переспорить себя в каком-нибудь вопросе? Нет, этого он не может допустить – у Вас за спиной меньше лет, чем у него, а для него свести к нулю счет своих годов – значит свести к нулю всю свою жизнь. Не забывайте – она ведь в прошлом. И тут больная струнка его психологии – у него заметный физический недостаток, надо показать теперь, что этот недостаток прошлого его не обесценивал, надо показать, что его минувшие дни звенели полноценной монетой, что их авторитет не хуже авторитета любого человека. Чем же это показать, как не своим «донжуанством»? У него не было деловой карьеры, не было высоких художественных или умственных задач, он был «посредственным» человеком, но у каждой посредственности есть жажда героизма. Поле завоевания женских сердец – место, где героизм Ивана Семеновича мог проявиться, к тому же, Галя, обратите внимание – он считает одну победу на этом поприще за две, ибо она была достигнута, несмотря на недостаток физический. Что же получается? Получается то, что недостаток превращается в достоинство. Ценность прошлого искусственно выпячивается еще выше. И это делается не только напоказ, не только для других, под этим скрывается «трагедия» его жизни, если хотите, то даже трагедия без кавычек. Сальные, грязные и пошлые его воспоминания стали такими тогда, когда они в воспоминания без остатка превратились. Он прав, когда говорит, что это единственное отрадное, что у него имеется в жизни. Когда это была еще жизнь, когда это было не прошлое, а настоящее, оно будило в нем не одни мерзостные пошлые чувства. Он мог так же переживать любовь в самом лучшем ее значении, чистым огнем любви возгоралось и его сердце, и как благодарен был он этому огню. Кто, кроме него самого, может описать те страдания, которые он пережил из-за своей хромоты в молодости, и кто, кроме него, может описать ту радость, когда он видит, что этот недостаток не есть непреодолимое препятствие? Если другие принимают любовь как должное, то он принимал ее как дар, посылаемый ему особой милостью. И тут сразу же сомнение, а не ошибка ли это? А не смеются ли над ним за его спиной, может быть, просто «на безрыбье и рак рыба»? Так стоит ли в таком случае хранить в чистоте тот огонь, который в глазах зажигавших его был лишь убогой керосиновой коптилкой? И, несмотря на все свое уважение к этому священному для него огню, он заставлял себя верить, что ему этот огонь, собственно говоря, не очень-то и нужен, свои лучшие чувства для посторонних делал цинизмом, ибо боялся, что дар любви вдруг окажется подаянием нищему. Однако, как бы ни воспринималась им любовь, она делала с ним все-таки то, что делает с каждым человеком, – она вдохновляла его стремлением к подвигу. Любовь всегда зовет на подвиги, лишь когда любовью сердце горит, понимает человек всю красоту жертвы и может идти вперед, не боясь никаких жертв. И не знаю, кто кого обманул – он ли любовь или любовь его, но без обмана и не могло обойтись, потому что поверить в любовь у него не хватило храбрости, каждую минуту он был готов обернуть в цинизм свои лучшие чувства, и поэтому они обернулись сами таким образом. Теперь он копается с искренним недоумением в своем прошлом. Он помнит радость вдохновения, помнит, что радость эта была женщиной вызвана, помнит те зовы, которые звали его куда-то, и не понимает, «что огонь потух – остался пепел». А огонь-то самое главное и есть. Если бы он сумел переключить его на что-нибудь другое, поставил бы этот огонь перед собою впереди, то были бы и теперь у него интересы,

желания, устремления. Та женщина, которая зажгла этот огонь, кто бы она ни была, осталась бы всегда воспоминанием ценным и не пошлым. Но этого не случилось, он не стал строить «шестого этажа», думал, что то хорошее, что вызывала любовь, останется навсегда хорошим, ан вышло-то наоборот: «пятый этаж» тоже разрушился, сгнил, и ничего, кроме сальных, грязных и пошлых воспоминаний, не осталось. Когда-то любовь к женщине звала его вперед, он всматривался вдаль и чувствовал – как это хорошо. Теперь он повернулся назад и смотрит на то место, откуда его женщина звала, – там грязная лужа, но он никогда не признается в этом, ибо впереди для него ничего нет и он твердо помнит, что именно на этом самом месте он счастлив был. Поэтому он и называет свои пошлые воспоминания единственным, что у него имеется отрадным в жизни. Плохая это правда, но все-таки правда, и нет у его теперь другой. Живым трупом не желает Иван Семенович еще быть, старается уверить, что он еще нужен жизни, но чем он нужен? Своим пережитым прошлым – вот его мнение на этот счет. Когда он говорит о настоящем, то он только жалуется, ноет да охает. Ничего не способен он показать в настоящем, впереди огней нет – ну и топчется без толку на месте. Остается лишь одно – уверять себя и других в полноценности прошедшего и не замечать, что это прошедшее, раз остановившись, – гниет и только. Много таких Иванов Семеновичей на Божьем Свете. Все, кто забывают, что будущее всегда должно быть, рискуют превратиться в разносчиков старого, полусгнившего хлама, мечтающих «в прошлом ответа найти невозможного». Ответы же на прошлое лишь те получают, кто беспрерывно идут вперед. В будущем ответы прошлого заключены, и в будущем лишь прошлое понимается. Будущее же всегда может быть. Помню, читал где-то, как один астроном умирал, любил он жизнь, но не отчаивался на пороге смерти, ибо надеялся, что, может быть, на Луну с другой стороны после смерти взглянуть удастся. Вот если бы Иван Семенович так же какой-нибудь интерес в будущем имел, не прогнило бы до такой степени и прошлое его, не «нуда», а человек был бы. Так понимает моя философия Ивана Семеновича. Насколько она права – судите сами, я за дальностью расстояния и скудност[ью] материала, проверить ее не могу. <…>

Павлик

П. Ф. Беликов – Г. В. Маховой

21 марта 1935 г

Tallinn

«Посмотрим на звезды. Нам сказали, что сосуд мудрости пролился из Тушиты и капли чудесного напитка засияли в пространстве. Но Учитель сказал: “Это сияют наконечники стрел мыслей, ибо мысль вонзается в лученосное вещество и зачинает миры”».[21]

Поговорим [в] этот раз о мысли. <…>

Если внимательно наблюдать за явлениями обыденной жизни, то можно заметить на всем влияние мысли. Возьмем самый простой пример – Вы слышали о лечении голодом. Посмотрите теперь – человек, который думает, что он голодом лечится, может голодать 40–60 дней, человек, который думает, что он с голоду может умереть – истощится вконец после трехдневного голодания. Уверенность в своих действиях – причина достижения цели, сомнение все-

[21] Агни Йога, 122.

гда приносит поражение. Больше того – можете произвести такой опыт: возьмите два комнатных растения одного возраста и одного вида (только не папоротниковых), ухаживайте за ними около 2 месяцев, потом разделите их (поместите в разные помещения) и при поливке думайте об одном самое лучшее, другому же посылайте мысли уничтожающие. Результат будет очень скоро налицо, первое будет цвести, второе – вянуть. Сильною мыслью можно убить не только растение, но и человека. Примеров тому – сколько угодно. О гипнозе и внушении я уже и не говорю. Значение различных амулетов и талисманов – так же реальность. Неодушевленные предметы напитываются мыслями человека, с ними соприкасающегося, если захотите примеры для подтверждения этого – то могу привести множество. Теперь перейдем к самому главному – к царству мысли. Царство мысли – Тонкий Мир, нас окружающий. Все мысли складываются в окружающем нас пространстве и несут свое следствие. Мысль так же творит, как рука художника. Человек становится тем, что он думает. Каждый дух (человек) творит свой мир, и от качества созидания зависит красота или уродство созданного мира. Можно сказать человечеству, что существует тот мир, который оно создало мыслями. Ни наши экономические, ни наши политические действия не принесут облегчения до тех пор, покамест мысли человеческие будут создавать хаос. Мы сами повинны в своих неудачах, мы убиваем себя и других мыслями, точно так же, как можем мыслью убить растение. На одной старинной стеле было написано: «Путник, не преграждай себе путь!».[22] Почти все человеческие пути преграждены посылками хаотических мыслей. Спросите у кого-нибудь – «Что вы хотите?». И редко кто ответит Вам на этот вопрос. Люди не знают, чего они хотят. Злобствуют друг на друга, рады уничтожить один другого, посылками самых губительных мыслей загрязнена атмосфера, и после этого имеют наивность удивляться, когда с неба вместо манны небесной саранча на них слетает. Удивляться нечему. Покамест не будет дисциплины в мыслях, не будет и порядка в действиях. Во всех учениях, во всех религиях, в науках мы находим подтверждение тому, что мысль является самой сильной творческой энергией, и, несмотря на это, не утруждаем себя заботой – упорядочить свои мысли, дисциплинировать их. Лишь ясная мысль может явить хорошие результаты. Хаос порождает хаос, и теперешнее состояние нашей планеты и прекрасных ее обитателей – наглядный пример тому. Подумайте, Галя, какой хаос мыслей нас окружает и какой хаос мыслей мы сами вокруг себя создаем. Вы знаете, что гипнотизер сознательно производит действия посылкою своих мыслей, не забывайте же никогда, что ведь способностью мыслить обладает не один только гипнотизер, каждый человек посылает в пространство свои мысли и желания, посылает бессознательно, но каждая бессознательная мысль так же творит, как и сознательная, результаты этих мыслей губительны. Самым важным в жизни будет – научиться мыслить, привести свои мысли в порядок, этим расчищается путь продвижения вперед и себе и другим. Особенно решающее значение имеет мысль при смерти и после нее. Я говорил Вам как-то, что мысль бессмертна – да, она бессмертна, когда человек умирает, мысль покидает тело и находит себе существование в Тонком Мире в царстве мысли. То, что в религии зовется раем и адом – есть не что иное, как Тонкий Мир, где действительно каждый получает по заслугам своим, потому что каждый сам себе при жизни уготовал состояние, называемое нами – смертным. Не Бог рай создавал и не черт в аду заведующим состоит. Давно сказано, что грешники сами себе ад топят. Мысль, покидая тело, находит в Тонком Мире все, что она создавала. Воображение – могучий импульс в Тонком Мире, кто воображал Ангелов, будет с Ангелами, кто воображал себя гением – будет там гением, мысль, не ограниченная земной оболочкой, найдет себе шир[окое] поле творчества в Тонком Мире, но и каждая неблаговидная мысль так же сторицею пожнет жатву земного посева. Любое желание, любое чувство есть мощные рычаги в Тонком Мире. Мысль должна исчерпать до конца все свои возможности, все, что мыслью было не достигнуто на земном плане, все, что осталось здесь

[22] «Путник, не преграждай путь себе!» См.: Сердце, 160.

мечтою и воображением, – будет осуществлено в Тонком Мире. Если человек чего-то боится, ему непременно придется пройти, именно, тропою этого ужаса, пока не исчерпает свой страх, если человек чему-либо радуется, он до конца этой радостью насытится. Так действует закон Возмещения, так человеческая душа, наподобие аккумулятора, заряжает себя в Тонком Мире для дальнейшей эволюции или инволюции – выбор свободен, этот выбор производится нами на земле силою и качеством собственной мысли. Конечно, Тонкий Мир не есть вечное успокоение. На отсутствие вечного успокоения жаловаться не приходится, потому что его вообще нет. Бытие живет и движется. Законченность есть смерть – а смерти нет в Бытии. Мы не понимаем значения Беспредельности, но должны осмыслить ее, как неизбежное и потому особо заслуживающее внимания. Беспредельность существует, и первое качество ее – неисчерпаемость. Потому нельзя ограничивать свою мысль только видимым. Только безумие определит себе границы, только непонимающие явления красоты скажут: сущим довольствуемся. Удовлетворения законченностью процесса не должно быть; ни один процесс не кончается. Не нами, людьми, все началось, и тем более не нами все кончится. Ведь это ясно, как дважды два – четыре. Вместо удовлетворения должна быть радость познания постоянного движения, постоянного неисчерпаемого движения Бытия в прогрессивном направлении. Забытыми и непонятыми остались слова Христа: «Радость есть особая мудрость»,[23] и от качества нашей мысли развитие этой мудрости происходит. Этим и закончу объяснение о значении мысли. <…>

Всего хорошего.

Павлик

П. Ф. Беликов – Г. В. Маховой

7 апреля 1935 г

Tallinn

<…> Что же заложено в основе Бытия? Основу Бытия можно сравнить с атомом, но это будет не совсем точно, атомы можно разложить на электроны, электроны разлагаются, в свою очередь, на что-то и т. д. до Первичной Материи. Первичная Материя есть тончайшая неделимая частица Бытия, разлитая повсюду до бесконечности, и частица эта содержит сама в себе все: и свет, и силу, и тепло, и разум, и законы, и Бога и т. д. Для нас Первичная Материя вроде как ничем является, пустотой – междупланетным пространством; Первичной Материи на Земле и даже в земной атмосфере нет в ее чистом виде, конечно. А все, что мы видим, и сами мы – суть эволюция, видоизменение Первичной Материи. Повторяю еще раз – частица Первичной Материи содержит сама в себе все и ничего извне не получает, потому что вне ее имеется лишь такая же Первичная Материя без конца, эта Первичная Материя в браманизме зовется Матерью Мира, Радж-Раджесвари[24] (в переводе – энергия энергий). По определенным, свойственным ей самой, а не полученным от какого-то Бога, законам энергия эта беспрерывно действует, перерабатывает что ли саму себя. Теперь я нарисую перед Вами такую картину, предупреждаю, опять-таки картину условную, символическую, ибо нашими словами-символами, кроме символов, ничего изобразить нельзя: миллионы миллионов лет тому назад простран-

[23] Листы Сада Мории. Озарение Ч. II, V, 11.

[24] Радж-Раджесвари (Радж-Раджешвари) – Великая Владычица, эпитет Дурги, или Лакшми, или любой другой богини, являющейся персонификацией женской энергии божества (шакти).

ство, в котором заключена наша Солнечная система, было вместилищем Первичной Матер[и-и], наш бы теперешний глаз не увидел бы ничего в этом пространстве. Приведу выписку из «Упанишад»: «Тогда ничего не существовало, ни мир, ни воздух, ни небеса. Не было смерти, не было бессмертия. Мрак был окутан мраком, и вода не сверкала. Она одна (Первичная Материя) отдыхала в носящей ее пустоте. Она одна дышала не дыша и силою собственного разума создала, наконец, этот мир… Но кто знает? Кто может сказать, откуда все эти существа, откуда все это созданное, откуда явился этот разнообразный мир и может ли он сам собою держаться? Только Он (закон Первичной Материи) может знать все, вечный, всеведующий, всепроникающий, полный радости, чистый, разумный и освобожденный Брама». (Брама – разум или закон, присущий Первичной Материи. Мы не знаем этого закона, он не познан нами, и в браминской религии Матерь Мира изображается с покрывалом на лице, так как лицо Ее (ее сущность) людьми не раскрыто.)

Евангелист Иоанн начинает свое послание так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Бог»,[25] т. е. сама Первичная Материя собственным заложенным в себе импульсом творила эволюцию. Теперь продолжаю своими словами: представьте себе – [частицы Первичной Материи], развивая в себе, каждая по-своему, бесконечные свои возможности, соединялись вместе и от какой-то комбинации их получилась как бы батарея сконцентрированных энергий в виде Солнца, энергия Солнца вызвала к огненной жизни другие планеты, в том числе и нашу Землю. Энергия огня уплотняла, видоизменяла и комбинировала возможности Первичной Энергии и создала сушу и воду; Первичной Материи в ее чистом виде больше уже не осталось вокруг Земли, но все ее свойства, как то: разум, сила, свет и т. п., распределялись в вызванных ее действиями формах. Один из законов этих разнообразных форм – совершенствование (о законе совершенствования я уже писал Вам): все более совершенные формы тянут к себе как бы магнитом формы менее совершенные – так прогрессирует Вселенная. Вы спросите, как же прогрессирует сама совершенная форма? На это трудно ответить, потому что самой совершенной формы я не могу себе представить, но все-таки не много ошибусь, если скажу – она совершенствуется самопознанием. Ведь сущность-то всех форм осталась прежней, сущность их – Первичная Материя, в своем чистом виде это Первичная Материя только содержит в себе все возможности, а начав создавать формы, эта Первичная Материя уже осуществляет свои возможности, так же как художник обладает способностью написать картину, но для того, чтобы осуществить свою способность, он должен написать картину, так протекает и эволюция Первичной Материи. Она может все, но она должна творить действием это все. Первичная Материя в форме минералов (т. н. мертвая материя) проявляет лишь свои наиболее грубые законы – инерция, тяжесть, сопротивление и т. д., в растительном мире развивается уже инстинкт – стремление к свету, формы плодов, позволяющие разносить семена, и т. д. В животном мире к инстинкту прибавляется память и нечто вроде разума, который вернее можно назвать – хитростью. Наконец, человек. Человек на земле – важная переходящая ступень – Первичная Материя, в форме человеческого разума, начинает понимать свои собственные возможности и сообразно своему понятию эти возможности осуществлять. Возможность создать действительно прекрасный мир – нам дана, ибо возможности Первичной Материи, чьей формой мы являемся, неисчерпаемы, им нет пределов, но этот прекрасный мир мы должны сами создать, возможности останутся только возможностями, если их не перелить в формы. Задача человека на земле – познавать и осуществлять возможности Первичной Материи и тем самым совершенствовать земные формы материи; за развитием человека тянется и развитие природы, исчезают с земли устарелые виды растений и животных, примитивы совершенствуются во всех областях земных форм. Первичная Материя, в своем развитии дойдя до формы человека, осознала свою творческую силу, но этого, конечно, мало. Скажите, какое

[25] Иоанн, 1:1.

счастье сознавать бессмертие, но не знать форм, в которых ты раньше проявлялся и в которых ты в будущем должен проявиться. Нужно настолько познать законы Первичной Материи, т. е. познать самого же себя и свои возможности, чтобы самому свободно выбирать формы своего Бытия, не быть слепым, бессильным, которого цепь необходимости волочит в требуемые природой формы, а обладать свободой выбора в Бесконечности, назначать себе новые ступени развития, в Бытии все возможно и все достижимо, каждая достигнутая форма открывает новые дороги, новые искания, так же, как существует бесконечность времени, бесконечность пространства, так же существует и бесконечное разнообразие форм жизни – в этом нет предела. Тех, Кто достиг свободы выбора в Бесконечности, Тех, Кто тянет за собой человечество, Тех, Кто постигли законы Первичной Материи, я подразумеваю под понятием – Бог – и поэтому пишу это слово все-таки с большой буквы, хотя в сущности своей этот Бог то же самое, что и я или моя пепельница, т. е. одна из форм Первичной Материи, которая прошла состояния и электрона, и атома, и минерала, и растения, и животного, и человека, наконец. Вы написали «Бог – это человеческая беспомощность» и попросили высказаться относительно этой фразы. И я скажу: наоборот, Бог – это сила человеческого знания. Бог есть знание – и только – отсюда же все Его другие качества, их без счета, но все они есть не что иное, как знание законов Первичной Материи и сотрудничество в рамках этих законов в Бытии. Ни Первичной Материи, ни ее законов никакой Бог не может ни создать, ни изменить, ни уничтожить. Первичная Материя разлита в Бесконечности, и ни один Бог этой Бесконечности не может охватить; так имеет ли Бог какое-нибудь значение и делает ли Он что-либо существенное, если в основе своей все сущее, и сам Бог в том числе, есть только Первичная Материя? Значение Он имеет все-таки неописуемое, Он, как форма более совершенная, вызывает к эволюции бесформенную Первичную Материю, Силой Своего знания Бог вызвал [и] нас, и Землю нашу из хаоса Первичной Материи так, как художник создает картину, как мыслитель создает теорию или как композитор пишет мелодию, так из хаоса Первичной Материи при помощи оформленной Первичной Материи же создаются миры, но эволюция и жизнь этих миров происходит лишь по законам этой же самой Первичной Энергии. Скажу Вам еще один ее закон, он много Вам разъяснит, закон этот – свобода. Бог, который вызвал к жизни нас и нашу Землю (не смущайтесь, что я опять употребляю слово «Бог», употребляю я его потому, что, во-первых, у меня нет в запасе другого слова, во-вторых, потому, что вообще это понятие ни каким словом невыразимо, и, в-третьих, для краткости, подразумеваю же я под этим Богом ту Первичную Материю, которая прошла уже где-то в другом месте все земные формы и другие формы Бытия, нам неизвестные, и в своем бесконечном существовании эта Первичная Материя вызвала к жизни из хаоса Первичной Материи какую-то часть и направила ее эволюцию теми земными формами, в которых проявились мы – частицы вызванного к жизни хаоса), так вот этот наш Бог, о котором кое-что знают наши религии, является полным Владыкой Земли и всего живущего на ней, Он ее может уничтожить в один момент, так же, как и открыть истину всем живущим в один момент, но ни того, ни другого не будет сделано, т. к. частицы вызванной к жизни Первичной Материи обладают так же, как и Сам Бог, всеми возможностями, и в числе этих возможностей заключается свобода воли. Мы вольны познавать законы Бытия, так же как и вольны не познавать их, в нашей воле выбирать добро или зло, любовь или ненависть, свет знания или тьму невежества, наша воля ненарушима – это наш закон и закон Бога, Бог указывал через религии истину, ее искажали; можно помогать, можно объяснять, приказать, наконец, можно, но нарушить чью-то волю, если приказание не исполняется, – нельзя. Эта воля сама будет ответственна за свои деяния, при нарушении же чьей-либо воли вся ответственность падает на нарушившего ее, и самое благое намерение, если оно не по нашей воле делается, не приносит благих результатов, насилия, каково бы оно ни было, нет в законах Первичной Материи, или, правильнее сказать, оно есть, но оно не закон, а беззаконие, насилие не может творить, насилие только разрушает. Поэтому заставить кого-нибудь насильно жить по законам прогресса и совершенствования

материи – нельзя. После каждой Своей проповеди Христос повторял: «Имеющий уши слышать – да слышит»,[26] – но вдуть насильно кому-нибудь истину даже с самыми благими намерениями нельзя. Помогать чужой воле нужно – сотрудничество есть закон, нарушить чужую волю нельзя – всякое насилие есть беззаконие. Потому-то так медленно земная эволюция и движется вперед, [что] вызванная к жизни воля творит зло, и по закону возмещения это сотворенное ею зло она должна искупить. Мы наследники многих рас, эпох и поколений, но в наследство от них нами получены не только их ум, но и безумие, которое будет до тех пор перевариваться в бурном котле наших жизней, покамест не испарится. Действительно, если посмотреть на человечество, так кажется, что весь прогресс есть лишь бессмысленное топтание на одном месте – «возвращается ветер на круги своя» и никуда вперед не двигается; двигается-то он двигается, но не так, как мог бы двигаться, различ[ные] цивилизации, идеалы которых – электрические утюги и тому подобная дребедень, задерживают движение. Средства принимаются за цель и останавливают познавание. И, наконец, существует мера человеческой мерзости, преступив которую, человечество навлекает на себя грандиозные катастрофы. Я когда-нибудь расскажу Вам историю человечества немного по-другому, чем она объясняется учеными историками, и, надеюсь, мои небольшие сравнительно знания перевернут все Ваши понятия об истории человечества. Наша ученая история охватывает максимум 10 000 лет <…> но ведь наша раса имеет около миллиона лет существования. Эпохи знания чередовались с эпохами невежества. 11 500 лет тому назад погибла Атлантида, о ней почти забыли, считали мифом, теперь доказано, что она существовала. Знание атлантов было больше нашего, но был преступлен предел мерзости, и безжалостный закон схоронил ее, настанет срок – и туда же, к чертям на дачу, отправится наша Европа; будут новые люди, и будет новая земля – «новое вино в старые меха не льют, ибо меха порвутся», и не нашим теперешним телам и умам нести новые знания – они их не выдержат. Одно стихотворение у Агнивцева так кончается:

Так быть должно. И так бывало.
Гроза сметет опавшие листы.
И будет день. И будет все сначала,
И новый сад, и новые цветы.

Войти ли в этот новый сад господами или чертей разыгрывать в вязком иле океана – [выбор] от нас зависит, помогать строить этот новый сад или, возлюбив свои догматы, привычки и невежество, творить препятствия этой постройке – также наша добрая воля, никаким Богом не нарушаемая. Тот новый сад должен быть построен, и он будет построен. Если атом, простой атом, о котором рассуждают наши человеческие умы, переделал себя из минерала в растение, из растения в животного, из животного в человека, так неужели же мы, человеки, настолько сволочами стали, что всю эту громадную, радостную, творческую работу Бытия превратим опять в хаос? Мы можем это сделать. То, чего не сделает Бог, вооруженный знанием, может сделать человеческая мерзость, но это никому даром не пройдет, чувство ответственности нам дано, а результаты ее на нас скажутся. Если эволюция пойдет назад, то всю свою мерзость мы переживем, весь ад, созданный нами, сами исчерпаем, в ничто обратиться все равно не сможем, а после долгих пертурбаций станем опять Первичной Материей, и опять когда-нибудь будем вызваны к жизни, и опять будем проходить все степени развития, особенно долго, вероятно, задерживаясь на скотских. Такова, Галя, Истина. В основе всего есть лишь одна Первичная Материя, которая все возможности в себе содержит, в порядке эволюции эти возможности осуществляются, т. е. принимают конкретные формы, этих форм – без конца, меняются они – бесконечно, сперва бессознательно, потом прогрессируя сознательно, мы нахо-

[26] «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Матфей, 11:15).

димся в одном из циклов этого вечного движения, перейти на следующую ступень – наша обязанность, все ступени Бытия связаны тесно между собой законом необходимости, творится то, что должно твориться, кто мешает этой творческой работе, тот отдает сам себя на разрушение. Ничего с этим не сделать, «лес рубят – щепки летят», даже если дровосеком Бог является. На этом покамест и кончим. Ах да, могу теперь объяснить Вам яснее символ Троицы: Отец – оформленная часть Первичной Материи, та часть, совершенство которой вызывает Материя в ее чистом виде, т. е. бесчисленное количество возможностей, не проявленных еще в конкретных формах. Сын – результаты эволюции, переход низшей формы в высшую, можно сказать, сама эволюция. Но, в сущности, каждое из трех лиц Троицы есть не что иное, как одна и та же Первичная Материя, вот почему записано в египетском папирусе: «Я начал быть, как Бог Единый, но три Бога были во Мне».

Теперь у Вас, Галя, накопился целый том философии, разбирайтесь на досуге, если досуг имеете, если некоторые явления Вас и запутывают сейчас, так это не страшно; до такой степени, чтобы сгладить все противоречия, Истина вполне постижима для человека, немного знания, немного усилия, и ни одного противоречия не останется, зачем мы живем и как должны мы жить – все это можно узнать. «Ничего нет тайного, что не сделалось бы явным» – это сущая правда. Надеюсь, что мы все-таки когда-нибудь встретимся и поговорим на эту тему, устно объяснять гораздо легче, чем письмом.

Теперь же всего наилучшего.

Павлик

П. Ф. Беликов – Г. В. Маховой

26 мая 1935 г

Tallinn

«Благословенный передает: “Все для всего всегда”. Заметь четыре закона: Закон Вмещения, Закон Бесстрашия, Закон Близости, Закон Блага».[27] «Истинно, перо, выпавшее из крыла маленькой птицы, производит гром на дальних мирах. Вдыхая воздух, мы приобщаемся ко всем мирам».[28] «Нить необходимости проходит через все миры. Но непонявший ее останется в опасном ущелье и незащищенным от камней»[29] (из учения Будды).

Почему так часто жизнь нам кажется бессмысленной? Потому что мы не умеем смотреть выше крыши своих карточных домиков, потому что мы не знаем нашего прошлого, потому что не можем представить будущего, потому что возвеличиваем себя, думая, будто человек – высшее звено Природы, и, наконец, потому что унижаем себя, предполагая, что человеку недоступна степень всеобъемлемости высшего знания; кто не верит, что человек будет Богом, тот сам из себя сделает животное. Прошлый раз я писал Вам, Галя, о несовершенстве человека, указывая на то, что мы, ничего не зная, претендуем утверждать, будто знаем все, а на самом-то деле даже своего невежества – и того нам вполне не осознать. Теперь попытаюсь обрисовать картину, которая должна быть перед человеком, не поставившим свое невежество на высшую степень своего достижения. В одной из своих статей Рерих пишет: «Думайте еще

[27] Листы Сада Мории. Озарение. Ч. II, III, 19.

[28] Община, 43.

[29] См.: Черта необходимости / Криптограммы Востока. Париж, 1929. С. 29.

шире! Думайте еще лучше! Не упускайте измышления вашего ценного вещества. Не смейте умалять то, что вызвано из хаоса непроявленного великою мыслью».[30] Ограниченность мышления – главный наш враг. Вот находитесь Вы сейчас в Юрьеве,[31] а можете думать о Сыренце. Попробуйте, взглянув вечером на звездное небо, подумать о всем Космосе, представьте, что все звезды могут для Вас быть так же доступны, так же знакомы, как Сыренец. Мы считаем своим домом то место под крышей, где находимся, иногда город, где живем, в редком случае свое государство, почти никогда – земной шар, и абсурдом считаем думать о всей Вселенной как о Великом Здании, жителями которого являемся. Труба на крыше нашего дома – очень неосмысленный предмет, но и до нее наш взор не всегда поднимается, большею частью он останавливается на плите, где готовится обед к сегодняшнему дню. Как же после этого найти смысл жизни? Правда, мы читаем, думаем, находим красоту в различных предметах, но как все открытия нами применяются к дому? Вот Вам выписка из браминской книги «Сутра»:[32] «Учение подобно пламени светоча, который возжигает огни многие. Они могут послужить для приготовления пищи или для рассеяния тьмы, но пламя светоча останется неизменно сияющим».[33] Оглянитесь кругом, Вы увидите много сияющих светочей, Вы найдете мудрые заветы, прекрасную музыку, захватывающие слова, предметы искусства, красоту природы и т. д. и т. д. Но всмотритесь внимательно, как эти светочи употреблены? Да ведь на их сияющих огнях карбонад к обеду жарят почти без исключения. Потому-то и окутывает нас тьма, потому-то и давит безысходность <…>

В каждом из нас имеется индивидуальный потенциал жизни. Жизнь принимала различные формы, но потенциал этот сохранялся в неизменности. Мы когда-то были камнями, были растениями, были животными, дошли теперь до степени человека, сохранив этот потенциал. Этим потенциалом жизни обладает бумага, на которой написано мое письмо, и Вы можете оборвать, сжечь ее, но рано или поздно и ей суждено быть человеком, и она будет им, может быть, через миллион миллионов лет, но все-таки будет, потому что до человека эволюция обязательна по направлению к прогрессу. Человек есть первая степень формы Бытия, которая обладает ответственностью, так как в человеке грубая материя уравновешивается с тонкой материей (тело с мыслью). Эволюции, то есть жизни, человеку не избежать, так как она есть закон Бытия, но в прогрессивном или, наоборот, в регрессивном направлении эта эволюция будет происходить – это уже зависит от самого человека.

В прошлом письме я предложил Вам схему Божественного как идеальную мысль. Пойдем теперь дальше. Прошлый раз я сказал: идеальная комбинация всего материального и духовного есть схема Бога. Но подумайте теперь: если бы была где-то такая идеальная комбинация, могла бы она совершенствоваться дальше или нет? Конечно, нет. Она была бы мертва, она прекратила бы жизнь и уничтожила бы Бытие. Поэтому ее нет и не может быть, есть лишь ее принцип. Формы Бытия бесконечны, они будут вечно совершенствоваться, создавать новые миры, преобразовывать старые и жить без конца, так же как жили без начала. Бесчисленно количество миров, которые ниже нашего по развитию, и бесчисленны миры, которые выше нашего на лестнице эволюции. Тот Бог, в которого верю я, не есть бог мертвый «с сердцем небьющимся», но Бог Живой, Он не есть существо или личность, награждающая праведников и карающая грешников, а Он является что ли качеством, которым обладает цветок, животное, птица, человек, наконец. Не Бог сотворил нас и делает нас, а мы сотворили Бога и делаем Бога своим Божественным качеством потенциала жизни. В Вас заложен Бог, и во мне заложен Бог, и мы должны делать своего Бога действительно всезнающим, всеобъемлющим и всемогущим Богом.

---

[30] Спиноза / *Рерих Н. К.* Твердыня пламенная.

[31] Юрьев – название г. Тарту в XI–XIII вв. и с 1893 по 1919 гг.

[32] Сутра (*санскр.*, букв. – «нить») – в древнеиндийской литературе религиозно-философские тексты, отличающиеся афористичностью, а также свод таких текстов.

[33] Маха Бодхи / *Рерих Н. К.* Твердыня пламенная.

На нашей планете были люди, которые добились этого, – Кришна, Будда, Конфуций, Магомет, Платон, Христос – это люди, ставшие по сравнению с нами Богами, они достигли того, что больше не имели зависимости от грубой материи, они могли умереть в теле и воскреснуть в духе, могли покидать нашу планету и обитаться на других, и сейчас на Земле имеются люди, не считающие Землю своим обязательным местопребыванием, но с этим я познакомлю Вас позже. Или все это Вам сказкой кажется? Но подумайте, Галя, умел ли я когда-нибудь таки сказки выдумывать, разве похоже было, что верил в чудеса, держался я когда-либо за третью пуговицу, если встречал священника? Ведь не было таких случаев. В этом отношении я и теперь не изменился, никаких чудес не признаю, все существующее считаю естественным, знаю, что, ничего не добиваясь, ничего не получишь, знаю, что имел удовольствие появиться на нашей планете в городе Нарве в 1911 году по Р[ождеству] Х[ристову], чему-то учился, чему-то не научился, до чего-то удалось дойти, наделав, правда, тысячи ошибок, к чему-то буду стремиться идти дальше, по-прежнему на ошибках спотыкаясь, и умру, когда пробьет час закона природы, и, возможно, по собственной глупости ускорю этот час смерти, за что сам потерплю наказание, потому что прерву дорогу восхождения и совершенствования, никакой Бог меня не помилует и не накажет, я сам себя буду и миловать и наказывать как на земле, так и вне ее результатами своих деяний и своей мысли. Я никогда не увижу Бога, не сделаюсь Богом, если не сумею, буду бросаем бессознательно законом Бытия на различные миры; если разовью в себе зло – могу превратиться в паршивую кровожадную гиену, где-нибудь на Сатурне, могу превратиться во вьючного осла, могу опять где-нибудь глупо, бессмысленно страдать, как, возможно, страдал до сих пор уже не один миллион лет. В природе свято исполняется закон возмещения. Мы его можем наблюдать на своем земном опыте, этот закон возмещения и будет властвовать мною; создавая злые причины, я понесу где-то злые следствия, без всякого вмешательства Того, Чье имя на земле Бог. И только если я сам сумею утвердить за собой знание, силу, добро, любовь и т. д., то я постигну их и вырвусь из заколдованного круга дурной бесконечности в бесконечность сознательную, когда смогу сам выбирать себе форму бытия и продолжать бесконечную жизнь, сознательно совершенствуясь и творя. Привожу Вам выписку из учения Христа, не вошедшего в Евангелия:

«Взяв бамбуковую трость, Христос очертил квадрат вокруг отпечатка Своего следа, прибавив: “Истинно говорю, – ногою человеческою”. Потом, отпечатав ладонь, так же заключил ее в квадрат. “Истинно говорю, – рукою человеческою”. Между квадратами Он начертил подобие колонны и покрыл как бы полусферой. Он говорил: “Вот Я сделал пестик и над ним дугу и заложил основание на четыре стороны. Когда ногами человеческими и руками человеческими будет построен Храм, где процветет заложенный Мною пестик, пусть Моим путем пройдут строители. Почему ждем пути, когда он перед нами?” И, встав, тростью смешал начертанное».[34] Каждый человек сам, своим разумом, силой, волей должен выбраться из кухмистерской жизни и не только для себя лично, но помогая всем другим, как Христос; лишь я сам могу сотворить себе Бога и стать Богом, но я не должен говорить: «И возрадовался дух Мой о Боге Спасе моем»,[35] отбросив всех от себя в сторону, нарушаешь закон Близости, радоваться можно лишь о «Боге Спасе твоем», когда видишь, что все человечество – и ближние твои и дальние, тебе неизвестные, также постигают и исполняют закон Совершенствования (Вмещения). Но как ты сам, так и все другие должны совершенствоваться по формуле «ногою человеческою и рукою человеческою» не в монастырях и пустынях, а среди жизни, утверждая знание и культуру.

Вот истина, выше которой нет ни одной религии, но зернышки этой истины заложены во всех религиях, поэтому-то к религиям и надо относиться [как к] ведущим к познанию или, вернее, к созиданию Бога. <…>

[34] Листы Сада Мории. Озарение. Ч. II, V, 5.

[35] Там же, VIII, 2.

Всего хорошего.

Павлик

П. Ф. Беликов – Г. В. Маховой

1 июля 1935 г

«Насколько одна Беспредельность не представляет конкретных последствий, настолько конечность будет умаляющим понятием. Только соотношение этих антиподов составит правильное решение космогонической проблемы»[36] (Агни Йога). А проблема космогоническая и есть проблема всей нашей жизни. Если мы признали за своим существованием смысл, то где же искать корня этого смысла, как не в Космосе? Если нашему ничтожному по сравнению с Космосом физическому телу разум дан, если нашими поступками руководит воля, про которую трудно сказать – исключительно ли она только наша собственная, ибо иногда что-то постороннее выравнивает ее зигзагообразные пути, поверх человеческого проходит чья-то более сильная воля, которая направляет всю историю человечества так, что разнообразие индивидуальных воль сливается, несмотря на все противоположности индивидов, в какую-то общечеловеческую волю, общечеловеческую цель. Если все это существует, а что это действительно существует, видит всякий разумный человек, по-разному только видимое понимается: коммунист хочет одного, монархист другого, фашист третьего, человек чистой науки работает в одной области, человек веры или церкви в другой, мистик в третьей, – но что лежит в корне всех их изысканий и учений? Прежде всего, конечно, Смысл, разум, оправдывающая нашу жизнь цель. Так вот, если все это существует в среде человеческой, среде очень и очень несовершенной, по нашим же заключениям, то, безусловно, такой же смысл, такая же оправдывающая существование цель, только неизмеримо большего масштаба, имеется и у нашей планеты, и нашей Луны, и у других планет, и у Солнца, и у бесконечного количества звезд. Можно утверждать даже и большее – если волей обладает человек, и вдобавок по нашим понятиям свободной волей, то почему земной шар в целом не обладает такой же волей? Логически рассуждая, такую волю отнять мы у [Земли] не можем. Так же, как и мы, в своем видимом образе Земля представляет из себя физическое тело, так же, как и наше тело, тело Земли подвержено влиянию времени, так же оно живет и движется в пространстве, как мы на его поверхности, зависит от Солнца, обладает магнетическими силами и т. д. Если глубже продумать этот вопрос, то можно установить до мелочей полнейшую аналогию между Микрокосмом (человеком, *микро*

[36] Агни Йога, 91.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.